

миры артема каменистого

S-T-I-K-S

Владимир Мельников

ОСКАЛ
СТИКСА

18+

Владимир Владимирович Мельников

Оскал Стикса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70196719

SelfPub; 2023

Аннотация

Они смогли выжить в первый день попадания в мир Улья. Выжили и встретились. Как долго будет им благоволять Стикс? Только он это знает и уже готовит героям новые испытания. Улыбка исчезла и острые клыки готовы терзать новые жертвы.

Содержание

Эпиграф	4
Глава № 1.	5
Глава № 2.	14
Глава №3.	35
Глава № 4.	46
Зоя. Открытие дара	61
Юля	65
Глава № 7.	71
Большой город	77
Новый стаб	85
Глава № 10.	92
. Юля. День третий	101
Глава № 12.	105
Глава № 13.	111
Допрос пленного	127
Глубокий рейд	132
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Владимир Мельников

Оскал Стикса

Эпиграф

Вы даже себе представить не можете, сколько раз вы копировались в Стикса.

Скучно живете? Вас угнетает обыденность и все надоело? Кругом серая тоска и ничего не радует? Хандра и чувство постоянной усталости? Тогда можете быть уверены, что ваши двойники-иммунные проживают, в лучшем случае, сутки, а потом или погибают в лапах монстров, или сами накладывают на себя руки. Да и те, кому довелось обратиться в монстра, вряд ли дотянут до уровня «лотерейщика». «Ползун», «медляк», максимум – «прыгун», вот ваш уровень в том мире.

Удачливый рейдер с рядом полезных даров и не знающая преград «суперэлита», в прошлой жизни не могли быть серыми и скучными личностями.

Глава № 1.

Ночь большого города

Настойчивый стук в дверь вывел из сна. «Твари. Какие же вы все твари», – не в силах открыть глаза, думал Иван, с трудом переходя из состояния сна в бодрствование. Глаза, с трудом, но открылись, и он уставился в бежевый натяжной потолок, в глянцевом отражении которого, отражалась огромная кровать, где он разглядел себя и Машу. Подружка спала, закинув на него свою ногу. Этот «трахадром», как собственно и эту квартиру, и всю мебель в ней, он приобрел для своей любовницы. Кровать привезли и установили только вчера утром и Маша, в ультимативной форме, потребовала сразу же провести ее «ходовые испытания». Пришлось срочно придумывать «командировку» в соседнюю область на конференцию с инвесторами.

К Машке Иван Гутченко, работавший заместителем мэра города последние шесть лет, прикипел сразу, как только увидел ее на совещании в администрации области, когда она, молодой специалист отдела культуры, докладывала результаты работы за квартал, вместо своего, внезапно заболевшего, начальника. Они встречались уже более полугода. Вначале на квартире, которую она снимала на окраине города, а последние два месяца, на этой, купленной им в «новострое»,

но оформленной на Машу, двухкомнатной квартире. Если об отношениях с Машей знали либо догадывались многие, то о квартире знал только его водитель Сергей, который регулярно привозил шефа на адрес и помогал заносить пакеты с покупками.

Стук в двери не прекращался. Надо было вставать, иначе непрошенный визитер грозил разбудить весь дом. За ближайших соседей он не переживал. Их не было, так как на лестничной площадке остальные квартиры находились на стадии внутренней отделки.

Осторожно, чтобы не разбудить, он убрал ногу подруги с себя и выбрался из-под одеяла. Набросив на голое тело халат, направился к двери. Тело сопротивлялось такому насилию над еще пьяным и уставшим от секса организмом, а глаза вообще отказывались работать, поэтому свой путь Иван осматривал одним полуоткрытым глазом.

А вот увиденное в дверной глазок мгновенно мобилизовало внутреннюю энергию организма. За дверью стоял лично начальник областного управления ФСБ Житенев Андрей Михайлович, который славился как властный, принципиальный и жесткий человек. «Вот это засада. Следили, раз о квартире знают. И пришли «брать» когда я совсем на расслабоне оказался. Что же они «накопали» на меня?» – рой тревожных мыслей пронесся в голове. Сразу вспомнились последние «мутные» схемы по бюджетным средствам на ремонте двух школ в дальнем мухосранском районе области, с

«его» фирмами-подрядчиками, телефонные разговоры с начальником областной налоговой с просьбой «по-штормить» пару несговорчивых предпринимателей и наоборот не трогать одного хорошего знакомого. Но медлить с открыванием двери нельзя и рука, путаясь в длинном рукаве халата, потянулась к дверному замку.

– Добрый вечер, Андрей Михайлович, – голос звучал сухо, так как горло, как и все остальные органы, слушалось плохо.

– Скорее ночь и совсем недобрая. Я в машине жду. Думаю, что пары минут достаточно, чтобы собрать вещи и спуститься вниз.

Он не спрашивал о двух минутах, а просто констатировал то, что должно было произойти.

– Я в машине. В ней на ходу переоденетесь, Иван Иванович, – Житенев развернулся и начал спускаться по лестнице, унося с собой мощный светодиодный фонарь, который и заливал лестничную площадку ярким светом. Только оставшись в темноте, Иван понял, что электричества в доме нет.

«По крайней мере, на арест это как-то не похоже. Уже хорошо», – думал Иван. Он сбросил на пол халат и начал собирать разбросанные по полу вещи. Дольше всего искал носки. Ему не очень хотелось расстраивать фсбешника, выбиваясь из установленного тем временного режима. Вскочив в трусы и брюки, держа под мышкой остальную одежду, он направился на выход. Промелькнула мысль, чтобы разбудить

и попроситься с Машей, но он ее тут же отбросил, так как это заберет у него драгоценные секунды. Закрыв двери, он, перепрыгивая через две-три ступеньки, рванул вниз по лестнице.

Возле подъезда стояла личная «Шкода» Житенева, но с водителем. Сам Житенев сидел на пассажирском сиденье. Задняя дверь салона предупредительно была открыта, а может и непредупредительно, а показывая срочность мероприятия.

В трех метрах позади «Шкоды» стоял серый микроавтобус «Хундай», возле которого в полной экипировке стояли два бойца фсбешного спецназа. В открытой боковой двери в салоне виднелись еще несколько вооруженных бойцов.

Забросив в салон «Шкоды» свои вещи, он влетел на заднее сиденье. Машина рванула с места, не дожидаясь пока он закроет двери.

– Прежде, чем начнете одеваться дальше, посмотрите в окно на небо со своей стороны, – не оборачиваясь к Гутченко, произнес Житенев. – А потом я просвещу вас о сложившейся обстановке в городе.

Две разно размерных луны смотрели в удивленные глаза Ивана. Вначале ему это показалось наваждением, вызванным бессонной ночью и остатками хмеля в крови, но проморгавшись, он убедился, что две луны не являются плодом его галлюцинации, а реально находятся в ночном небе. Одна луна была немного меньше, но она была лишняя! Кро-

ме лун там еще виднелись несколько крупных звезд, а также спиралевидная туманность, очень напоминающая антураж из фильмов о звёздных эпопеях и войнах.

– Впечатлило, надеюсь?

– Да, – еле выдавил из себя Гутченко.

Житенев передал ему бутылку с водой. – Освежитесь и слушайте. Сегодня, в два часа ночи, то есть два часа назад, город накрыло очень плотным туманом с кислым запахом. Полностью исчезли электричество и мобильная связь. Наши каналы и каналы связи МВД со столицей и соседними регионами, также не работают. Сейчас в мэрии соберется штаб по чрезвычайной ситуации. В состав войдут, кроме меня и вас, начальники областного МВД, МЧС, облздрави, командир учебного центра национальной гвардии. Вам придётся возглавить работу штаба.

– Почему мне? А мэр?

– Нет мэра. Он вечером уехал в загородный дом. Дома нет. И всего поселка этого нет. Кроме того, нет ни одного дома с той стороны реки, то есть третьей части города.

– Бред какой-то. А где же это все делось?

– Разбираемся. Уже выслали патрули из наличных на этот момент сил райотделов полиции и Нацгвардии. Ждем от них информации. Вы оделись? Подъезжаем.

Возле здания мэрии редкой цепочкой стояло оцепление из трех десятков бойцов с автоматами и полным боевым снаряжением. Возле входа и с обоих торцов здания из мешков

с песком были оборудованы огневые точки с пулеметными расчетами. Возле входа, заехав задними колесами под ели, стоял БРДМ, на броне которого сидели два бойца.

– Не плохо обустроились, – прокомментировал увиденное Гутченко. – А танк, что же не поставили?

Ему показалось, что эта реплика должна как-то раскрепостить выглядевшего напряженным полковника.

– Танк, Иван Иванович, а вернее, два танка, стоят во дворе мэрии. Там же находятся БМП и два бронетранспортера. Пока что сюда стянута рота Нацгвардии. Еще одна рота и взвод спецов ФСБ находятся на территории пожарной части. Два взвода – в городском управлении полиции. Периметр площади тут моим решением будет усилен спиральным проволочным ограждением. Спираль уже привезли, а ежи, на которой она будет крепиться, готовят на железнодорожной станции из рельсов магистрали.

– Они что же, пути разбирают?

– Для начала используют запасные рельсы. В последствии будут разбирать саму дорогу. Все равно в ближайшей перспективе использоваться не будет.

– Почему это?

– Рельсы обрываются на мосту через реку. Вернее, мост обрывается. Он обрушен возле противоположного берега. Что там дальше еще не установлено.

Они поднялись к центральному входу. ФСБешник оглянулся на площадь.

– Интересный персонаж, – он кивнул в сторону пожилого мужчины, который подметал тротуар вдоль жилой пятиэтажки, расположенной рядом с мэрией. – В городе непонятная хрень творится, а человек занят своим обычным делом в такую ночь.

В большом зале совещаний уже собрались члены сформированного штаба. – Здравствуйте, коллеги. Язык не поворачивается сказать: «Доброй ночи». Давайте сразу к делу. Прощу всех к карте.

Когда все собравшиеся переместились к большой карте областного центра, Житенев, взяв в руку длинную указку, стал перед ними. – Начну обрисовывать обстановку на данный момент. В начале констатирую только факты, которые мне известны. Первое. Ночью, после плотного тумана со специфическим запахом, город, вернее его часть, оказались на неизвестной территории. Отсутствует вся часть города, которая была на противоположном берегу реки. Второе. Полностью отсутствует электроснабжение и телефонная связь. Попытки связаться с другими населенными пунктами при помощи радиостанций оказались бесплодными. Эфир просто стерилен. Третье. Виденный всеми вами ночной небосвод совершенно не похож на привычный нам. Таким образом, можно сделать вывод, что часть города, где мы находимся, каким-то образом перемещена в какую-то другую реальность, мир, вселенную. Звучит это бредово или фантастично, но факты показывают именно на это. В массовую галлю-

цинацию или поголовную шизофрению не верю.

– Есть ли информация о настроениях у населения? – задал вопрос Гутченко, обращаясь ко всем сразу.

– А откуда сейчас будет такая информация? Туман рассеялся только пару часов назад. Связь отсутствует, поэтому распространения слухов пока нет. Еще никто толком о случившемся и не знает и большинство еще спит. Разве что таксисты задалбывают наших гаишников на улицах, – не вставая, откинувшись на высокую спинку кресла, начальник городской полиции Полтев, у которого с заместителем мэра были давние личные «терки».

– А какими силами мы располагаем? Я имею в виду военные и полицейские силы. Возможны волнения ввиду неясности обстановки. Кроме того, возможна активизация как криминального контингента, так и мародерство жителями продуктов питания и прочих товаров, – продолжил Гутченко, не обращая внимания на сарказм полицейского.

– На данный момент мы уже располагаем курсантами учебного центра Национальной гвардии, – Житенев обратился к подполковнику, – уточните, какое количество личного состава уже собрано и задействовано.

Встав и одернув китель, подполковник первым делом представился: – Гольдин Виталий Васильевич, подполковник, начальник учебного центра национальной гвардии по подготовке младшего начсостава. В данный момент в наличии четыреста сорок курсантов центра, а также, прибыли

по тревоге сорок офицеров и прапорщиков, проживающих в имеющейся части города. В распоряжении нашего центра имеется три танка Т-72, четыре БМП-1, десять БТР-80, два БРДМ и два многоцелевых броневедомоуля «Тигр».

Сто сорок человек личного состава находится на территории центра и патрулирует его окрестности. Еще три группы по сто человек: в управлении полиции, в мэрии и в маневренных группах, которые высланы с полицией в окрестности города.

– Благодарю, Виталий Васильевич. Есть ли запас стрелкового вооружения, кроме того, что закреплен за личным составом?

– Небольшой. Точно ответить сейчас не готов, но думаю, что не более ста единиц.

– Это я уточнил на случай необходимости вооружения дополнительных сил. Сотрудников МВД, МЧС, военкоматов, мобилизованных.

Житенев в это время смотрел на дворника, все также убиравшего улицу, переваливая в большой мешок содержимое уличных урн.

Глава № 2.

Юля

Юле было больно. Очень больно. Дышать было очень тяжело из-за пыли, забившей нос и наполнившей рот. Из-за этой же пыли, плотно засыпавшей глаза, невозможно было рассмотреть ничего вокруг себя. Тело занемело, прижатое к дивану чем-то холодным.

Накануне Юля приехала в гости к своей тете и осталась ночевать у нее, чтобы утром вернуться домой на первом автобусе. Тетя ушла на ночную смену, а Юля, слегка поужинав и посмотрев телевизор, легла спать в зале на диване. Больше в квартире никого не было. Что произошло ночью с домом она не понимала. Сон прервался на какое-то мгновение грохотом и последовавшей за ним болью, а потом наступило беспамятство. Сколько она пробыла без сознания, Юля тоже не понимала.

Звать на помощь не получалось все из-за той же пыли или штукатурки, которая заполняла рот. Дышать получалось небольшими вдохами – тело было плотно прижато к дивану, а проклятая пыль, раздражая гортань и легкие, вызывали кашель. Однако и хорошо прокашляться у нее не выходило.

Пальцы рук и ног она чувствовала и могла ими шевелить, так что переломов она скорее всего избежала.

В конце концов, ей удалось проморгать глаза и хоть что-то рассмотреть вокруг себя. Много увидеть не удалось – практически полный мрак. К дивану ее прижимала бетонная плита, которая не раздавила девушку, то ли по стечению обстоятельств, то ли из-за хлипкой преграды, в виде быльцев старого дивана, на которые упиралась. По крайней мере, верхнее быльце, которое Юля могла видеть, не дало плите раздавить ее голову.

Слабый лучик света, даже не лучик, а его отблеск, еле-еле пробивался откуда-то со стороны ее ног, а если есть свет, то и приток воздуха будет.

Паника уже прошла и из каменного мешка она решила попробовать выбираться в сторону ног. Можно, конечно, ждать прихода спасателей, но под плитой оставаться было страшно, она хоть и держится, но сколько это продлится неизвестно. В крошечной тьме она постоянно слышала, что где-то что-то скрипит и осыпается.

Цепляясь пальцами за обшивку дивана начала пытаться сдвинуть тело. С пятой попытки ей удалось сдвинуться сразу на пару сантиметров, и эта маленькая победа ее воодушевила. Усилив движения Юля сдвинулась еще немного. Сейчас она напоминала змею, которая двигается хвостом вперед.

Быльца, находившаяся в ее ногах, была оторвана и это позволило сместить часть тела с дивана. Отдышавшись и немного восстановив силы, потраченные на необычный способ перемещения, ей удалось сползти в нишу, образовавшу-

юся среди нагромождения плит и обломков мебели, где она смогла, согнувшись сесть и размять затекшее тело. Немного развернувшись, Юля увидела проем, из которого до нее доставал уличный свет, но судя по его размеру и количеству препятствий, быстро выбраться из каменной ловушки ей не светит.

Первую пару метров она проползла довольно быстро, всего пару раз ударившись головой и немного порезав колено. Дальше лаз расширялся, но был перепутан кусками арматурных прутьев, торчащих с разных сторон как в квест-комнате или фильме об искателях сокровищ. И вновь девушке пришлось становиться змеёй, чтобы пробраться через лабиринт железных прутьев. Еще два метра и на ее теле добавилось десяток мелких и не очень порезов, шишка на голове, стертые садины на локтях и коленях.

Протиснувшись через последнее скопление арматуры, за куском плиты она наконец-то увидела небольшой участок неба. Правда до него было метра четыре и выбираться надо будет вверх, но лаз был шире и без острых предметов. Растянувшись на спине и расслабив тело, девушка решила отдохнуть и снова восстановить силы перед последним броском на волю. Закрыв глаза, постаралась вслушиваться в доносившиеся с улицы звуки. Никаких признаков того, что развалины дома разбирают спасатели, не было. Неслышно голосов людей и звуков работающей техники. Только обоняние улавливало запах дыма. И чем ближе она продвигалась к видне-

ощемяя небу, тем сильнее и насыщенней становился этот запах.

Немного восстановив силы, Юля начала подъем наверх, цепляясь за различные выступы.

Для взрослого мужчины такой подъем был бы труден, но преодолим. А вот для хрупкой девушки, которая четыре месяца назад только окончила школу и работала продавцом кофе в подземном переходе метро, а самой большой физической нагрузкой в жизни, которую она испытала, был сбор хвороста для костра во время похода в лес с классом, это стало задачей на пределе сил и возможностей. Не имея ни сил, ни навыков, она смогла подняться наверх и перевалившись через край провала, обессиленно растянуться на куске плиты.

У нее не осталось ни силы, ни желания шевелиться, звать на помощь и даже просто осмотреться вокруг. Она хотела просто лежать, вдыхая свежий воздух и смотреть в небо. И пить. Пить хотелось просто до умопомрачения. Язык, казалось, ссохся в маленький комочек, а на зубах скрипел песок. И жутко болела голова. Боль разрывала, то виски, то затылок, то лобную часть. Но несмотря на жуткую головную боль и страшную жажду, шевелиться Юля не могла и не хотела. Силы оставили ее, и она, с полным безразличием ко всему, что происходит вокруг нее, лежала, не шевелясь на спине. «Хорошо, что не зима сейчас. С такими спасателями я бы уже околела в морозную погоду».

Так она могла бы лежать неизвестно сколько времени, но в реальность ее вернули выстрелы, которые раздались совсем недалеко. Приподнявшись на локтях, она наконец осмотрелась.

Весь первый подъезд теткиного дома обрушился и представлял собой громадную кучу обломков из конструкций дома, мебели и бытовой техники, а остальная часть дома возвышалась над ней своей изуродованной громадиной. Такое Юля видела только по телевизору, когда показывали хронику происшествий о взрывах бытового газа в квартирах.

Перевернувшись на живот, она хотела встать на колени, но они были изодраны до крови, и она уселась боком, согнув ноги в коленях. С высоты завала, на котором она находилась, открылась жуткая картина. В нескольких местах к небу поднимались дымы пожаров, на дороге в одну большую кучу, собрались десятки изуродованных при столкновении машин, часть из которых уже успели полностью выгореть и теперь продолжали дымить тлеющими покрышками. Большой продуктовый магазин, куда она зашла, приехав город, чтобы купить тетке вкусный торт, зиял своими разбитыми витринами, а рядом с центральным входом, перевернувшись на бок, лежал автомобиль «Скорой помощи». И никаких признаков проведения спасательной операции она не увидела. На значительном расстоянии виднелись несколько человек, в одиночку и небольшими группами неспешно идущих куда-то по своим делам.

А вот картина, открывшаяся ей с противоположной стороны дома ее, сразу же испугала. На игровой площадке детского сада лежало несколько тел. По их положению и позам было понятно, что люди уже не живые. Над одним из тел склонилось два человека, вероятно оказывавших помощь пострадавшему.

Со стороны детсада спуститься по развалинам было для нее невозможно и Юля, еще раз осмотрев руины, решила попробовать слезть со стороны магазина. Ее немного смущало, что одета она была только в сильно изорванную и перепачканную кровью и пылью ночную рубашку. «Бред все это. Главное, что жива осталась. А сколько народа осталось там внизу, под развалинами!». Отбросив чувство стыда, она, цепляясь за обломки, начала спуск.

Уже в конце спуска с развалин ее внимание привлек шум приближающегося транспорта. Уцепившись за обломок стены, она привстала и осмотрелась. В ее сторону направлялась небольшая колонна техники, в которой было три больших грузовых машины военной раскраски, один красный микроавтобус и две легковых машины, на крыше одной из них был большой знак такси. Машины неторопливо втягивались в городскую застройку. Со всех сторон к ним стали стягиваться люди от всех ближайших домов. Их было очень много. Несколько сотен бегущих, медленно передвигавшихся и даже ползущих людей, двигались к подъезжавшим машинам.

Решив, что эта колонна – военные, которые пришли на по-

мощь после случившейся катастрофы и прибыли для вывоза людей, Юля стала быстрее спускаться, что стоило ей новых ушибов и ссадин.

То, что произошло, когда она спустилась с развалин, повергло ее в шок и вызвало ступор всего тела. Со стороны машин раздались множество выстрелов, слившихся в сплошную канонаду из автоматных очередей. Стреляли из машин по идущим за помощью людям, которые не обращая внимание на падающих со всех сторон убитых и раненых, продолжали идти и бежать к машинам.

Юля укрылась за большим куском обломка стены, боясь высунуться из-за него.

Постепенно стрельба стала стихать. Раздавались короткие очереди и одиночные выстрелы. «Наверно, они всех перестреляли», – подумала она и опасливо выглянула из укрытия.

Увиденная ею картина еще сильнее напугала. Огромное количество людей буквально облепило машины. Из кузовов грузовиков еще пытались отстреливаться или отбивались от лезущих к ним людей прикладами. Одна из легковых машин, на которой повисло с десятков людей, объехав грузовик и сбив несколько человек, попыталась прорваться, но водитель не справился с управлением и врезался в опору линии электропередач. Автомобиль заглох, а разъяренная толпа продолжала бить руками по стеклам и корпусу.

В этот момент в толпе появилось несколько более круп-

ных чудовищ, которые превышали ростом многих людей примерно на голову. Расшвыряв в стороны людей, которые к удивлению девушки, не стали убежать, а немного отойдя в стороны, наблюдали со стороны, чудовища разбили стекла машины и начали вытаскивать водителя и пассажиров наружу. Два чудовища, вытащив водителя, тут же свалили его на землю и начали рвать зубами. Крики водителя и пассажиров резанул Юлию по ушам и она, зажав уши ладонями, спряталась за стеной. Она понимала, что надо бежать куда-то далеко, но ноги налились тяжестью, а страх вновь сковал все тело.

Когда Юля все-таки раскрыла глаза, то увидела молодого на вид парня, который стоял в десяти шагах от нее, и вертя головой, осматривал округу.

– Эй! Парень! Прячься быстрее сюда, – негромко окрикнула его девушка.

Молодой человек резко обернулся на ее голос и уставился на нее черными и совсем нечеловеческими глазами. Склонив голову на бок, он буквально несколько мгновений рассматривал ее, а за тем довольно громко заурчав, бросился к ней.

Вскрикнув, Юля упала на четвереньки и полезла в щель под большим куском панельной плиты, которая разломившись на несколько частей при обрушении здания, переломилась. Не обращая внимания на новые царапины и ссадины, она смогла протиснуться под плиту, где пространства было достаточно, чтобы стоять согнувшись. Преследователь, упав

на живот, пытался пролезть следом за ней, все также продолжая урчать и протягивал к ней свои руки. Его тело было крупнее Юлиного и сразу пролезть у него не получалось. Кроме того, острый край арматурного прута впился ему в спину и мешал пролезть.

Осмотревшись под ногами, она нашла кусок какой-то палки с острым, немного излохмаченным краем и вооружившись им, стала колоть нападавшего в лицо.

Снаружи добавилось урчащих звуков. Когда Юля выглянула сквозь щель в месте перелома плиты, то увидела, что к месту ее укрытия подошло еще несколько человек. Но самым плохим из увиденного было то, что среди них было одно крупное чудовище. Ей удалось рассмотреть, что это когда-то была женщина, так как на теле была длинная красная юбка, удерживаемая на талии резинкой. Из остальной одежды сохранились грядные обрывки блузки, теперь уже непонятно какого цвета, которые частично висели на плечах. Вся морда чудовища, груди и лохмотья, были перепачканы кровью.

Чудовище прошло через толпу, как ледокол через скопленные льдинок, просто раздвинув их своим телом, ни на секунду не притормаживая. Взгляд был направлен именно вместо, откуда Юля выглянула наружу. Чудовище исчезло из обзора и тут же тело пытавшегося добраться до нее парня пропало. Его выдернули наружу под издаваемое им урчание, которое изменило свой тон, как показалось девушке, на недовольный.

В разломе плиты появилось несколько рук, которые тянулись к ней растопыренными пальцами.

А на месте парня уже появилась рука с мощной мускулатурой, которая никак не могла принадлежать нормальной женщине. Рука тут же начала шарить по завалу, пытаясь ухватить девушку цепкими пальцами. Попытка ткнуть в руку острием палки никакого результата не дала. Рука резко дернулась и выбила палку из рук, при этом несколько крупных заноз впились в ладони девушки, а сама она упала на спину и отталкиваясь ногами поползла назад, пока не уперлась головой в завал, а ягодицы попали на что-то мягкое, но упругое. Мельком взглянув, Юля вскрикнула от неожиданности, чем вызвала всплеск урчащих за преградой голосов.

Рядом с ней, присыпанный пылью от штукатурки, на спине лежал труп мужчины, на котором были только синие трусы. Головы у трупа не было, так как она была раздавлена бетонным перекрытием.

Юля дернулась от увиденного тела и чуть было не попала в захват женщины-чудовища. Пришлось переползать через тело в другую часть ниши.

С улицы вновь раздалась стрельба. Длинные и громкие звуки очередей рвали воздух. Руки людей-зомби исчезли из разлома, а женщина-чудовище тут же начала выбираться из проема назад. Юля бросилась к дыре в стене. Практически рядом с домом, в каких-то сорока-пятидесяти метрах, стоял огромный грузовик, в кузове которого были видны военные,

стрелявшие в разные стороны. Один из них, увидев группу, которая пыталась достать Юлю, показывал на них рукой и что-то кричал другим военным. Над бортом кузова появился ствол пулемета, и длинная очередь смела большое чудище и людей-зомби, кучно двигавшихся следом за ней. Стрельба продолжалась минут пять, после чего грузовик, взревев двигателем и выпустив огромный шлейф черного дыма, поехал в сторону центра. Стрельба не прекращалась ни на минуту.

«Надо быстро вылезать отсюда и догнать машину, пока военные еще недалеко отъехали», – думала девушка, опускаясь на колени, что бы пролезть под плиту и тут же едва не поплатилась жизнью за эту торопливость.

Женщина-монстр, после попадания в нее пуль, осталась живая и лежала на спине всего в метре от плиты. Как только Юлина голова появилась из щели, монстр попыталась схватить ее за волосы. Но, скорей всего из-за ранения, скорость и реакция у нее сильно уменьшились.

Только один коготь прописал борозду по коже в районе темени и по лицу девушки тут же потекла тоненька теплая струйка крови. От неожиданности нападения и боли от царапины, она дернулась назад, сильно ударившись о плиту затылком. В глазах полыхнули искорки и взгляд немного помутнел, но Юля продолжала отползать в свой грот, увеличивая расстояние до монстра.

Монстр, тем временем, перевернулась на живот и, не отрывая взгляда своих черных глаз от будущей жертвы, начала

ползти, помогая себе одной рукой.

Не прошло и трех минут с момента, когда военные появились перед развалинами дома, а положение вернулось к первоначальному: Юля сидела в дальнем конце своего укрытия, а женщина-монстр застряла в щели, сумев просунуть под плитой только голову и одну руку. Она все также плотоядно смотрела на девушку и тянула к ней руку, загребая пальцами битый щебень и штукатурку, издавая при этом противное урчание. Правда теперь урчание было на порядок тише предыдущего.

– Тварь подлая. Что ж ты не сдохла. Мы же тут обе без еды и воды загнемся.

Но в ответ зомби все также продолжала урчать. Пролезть тварь не сможет, так как ей, как и предыдущему парню, торчащие куски арматуры впились в спину.

Немного успокоившись и привыкнув к своему положению заложницы, Юля осмотрелась. Ниша, в которой она находилась, была довольно широкая, так как плита перекрытия обвалилась горизонтально и не разрушилась при обрушении здания. А вот высота ниши везде была разная. В месте, где был лаз наружу и находилась она и зомби, высота позволяла только сидеть. Справа высота увеличивалась из-за провалов вниз, но в темноте рассмотреть подробно там ничего не получалось. Слева, куда свет из лаза добивал лучше, было видно, что за небольшим снижением уровня, дальше он сходит на нет, уходя под верхнее перекрытие.

Решив осмотреться, в поиске другого выхода, девушка полезла на бок в правую сторону. Передвигаться таким способом было не удобно, но на коленях, которые были сильно изранены, она бы не смогла преодолеть и пары метров. Тем временем тварь, увидев, что, Юля удаляется от нее, начала урчать совсем в другой тональности, которую девушка расценила, как глубокое огорчение и печаль по исчезающей еде.

Практически сразу обнаружилась большая ниша, уходящая вниз. Из-за отсутствия света ей пришлось лечь на живот и опустить руки и часть туловища вниз. Дна она не достала, но звуки падающих камешков дали понять, что глубина не очень большая. Решив оставить спуск туда «на потом», Юля обползла провал и сразу же наткнулась на два трупа. Мужчина, крупного телосложения, и опять без головы, и большой рыжий кот. – Вот такое у меня везение. Сильный большой мужик и кот, у которого, как говорят кошатники, девять жизней, погибли, а я выжила. Хорошо, что тут не собака погибла.

Она была «собачницей», а котов не очень-то и любила. И это еще, мягко говоря.

Приблизившись к трупу, она обнаружила придавленную телом хозяйственную сумку. Упершись в труп ногами, она с большим трудом спихнула тело. Осмотр сумки принес большую радость. Кроме ножовки по металлу, стамески, молотка и мотка веревки, обнаружился «тормозок»: завернутые в полиэтиленовые пакеты бутерброды из ломтиков белого хле-

ба, намазанных сливочным маслом, переложенные кусочками сыра и сырокопчёной колбасы. Там же находилось два яблока и пластиковая полулитровая бутылка с кефиром.

– Ну, теперь заживу, как царь, вернее – царица. Жалко, что воды он с собой не взял.

Тут же, обтерев руки о свою одежду, она съела два бутерброда, решив растянуть появившийся запас еды, не понимая, сколько ей быть заложницей в этом гроте. Сделав пару глотков кефира, она все сложила в сумку и, оставив ее рядом с трупом, продолжила обследовать завал.

Спустя полчаса, заработав еще несколько ссадин и порезов, она разбогатела ещё на пакет с кошачьим кормом и плюшевого медвежонка. Другой еды не было. Самым печальным было отсутствие другого выхода из-под завала.

Вернувшись к трупу, Юля обшарила карманы его одежды. В актив перешли перочинный нож, газовая зажигалка, початая пачка сигарет без фильтра и носовой платок. Связка ключей от квартиры перешла в пассив и отправилась в полет, закончившийся звоном где-то в темноте.

Со всем добытым девушка перебралась на старое место, где, хоть и соседствовала с тварью и трупом, но было намного светлее и был приток воздуха.

Зомбачка ее появлению очень обрадовалась. Тембр урчания изменился. – Ух, какая ты ласковая стала. Но не уговаривай, не сдамся. Я теперь сытая и довольная.

Показав бывшей женщине язык, она достала яблоко и

усевшись напротив застрявшего зомби, начала его есть. Откусывая небольшие куски и громко чавкая, она демонстрировала полное удовольствие от поглощения пищи, явно издеваясь над тварью, которая опять изменила тембр урчания.

– Недовольна и обижена, – сделала вывод девушка и тут же поймала себя на мысли, что разговаривает сама с собой. – Интересно, может я уже давно сошла с ума и все это, просто глюки в моем поврежденном сознании? А в этот самый момент добрая медсестра кормит меня из ложечки?

Однако, реальная боль в порезах и ссадинах, перевесили чашу сомнения. – Эй, подруга, я тут решила, что с собой разговаривать – прямой путь в психушку, а туда мимо тебя меня никак не заберут. Поэтому, буду по важным вопросам советоваться с тобой.

Зомби отреагировало на речь повышением громкости урчащих звуков и клацаньем зубов.

– Вижу, что ты согласна. Ничего, что я на «ты»? Ты на вид старше меня будешь.

Съев яблоко, Юля хотела бросить огрызок в тварь, но передумала и доела и его. В сторону зомби полетела только плодоножка, попав ей в нос.

– Знаешь, тварюка, а ведь сидеть тут до бесконечности я не смогу. Продукты закончатся, воды нет. С тобой надо что-то решать кардинально. И откладывать это «на потом» я смысла не вижу.

Девушка раскрыла сумку и достала стамеску. Повертев ее

в руках, она поползла к зомби. В своей жизни Юля никого не убивала, да и вообще не причиняла вреда живым существам. Уткам и курицам головы рубил отец, рыбу потрошила мама. Ей было даже жаль мышей, которых убивала мышеловка. Сейчас ей предстояло убить почти человека. «Сердце далеко, а глаза близко», – она крепче сжала стамеску, направив ее острием вперед и тычком нанесла удар, целясь в глаз. В последний момент тварь дернула головой, и удар пришелся под левый глаз. Острие, попав в кость, соскользнуло в сторону, разрезав плоть. А зомби ответило размашистым ударом свободной руки, от которого на предплечье девушки появились три небольших царапины, оставленные ногтями.

Юля отползла назад, потирая царапины, а зомби урчало совсем новым тембром. Из ее раны густо текла темно-красная кровь и стекая по лицу, капала на стамеску, выпавшую из руки при неудачном ударе.

И вновь все вернулось в исходную точку. Юля сидела у противоположной от лаза стены, обхватив колени руками, а зомби все также плотоядно смотрело на нее и тянуло руку. Только урчание то ли прекратилось, то ли перешло в неслышимый человеческим слухом диапазон.

– Слышь, подруга, а на улице наступила полная тишина. Вообще никаких звуков. Ни твоих коллег, ни моих спасателей. И птички не чирикают. Даже не знаю – хорошо это или плохо. Твои придут – скорей всего сожрут обеих, но тебя первую. А уж за мной точно никто не придет.

– Урррр, – ответила зомбачка и, как ей показалось, наклонив голову жалобно посмотрела на девушку. Ладонь при этом не скребла бетон, а развернувшись вверх, призывно дергала пальцами.

– Жрать хочешь? Ладно, уговорила. На меня в плане еды не рассчитывай. Не скучай только, я скоро вернусь.

Ползком вернувшись от второго трупа, она, взяв за хвост, тащила труп кота.

– От нашего стола – вашему столу. Чаевых не надо.

Труп кота упал перед зомби.

Юля рассчитывала просто позлить тварь, но та, схватив рукой тело, подтянуло его к себе и вцепилась зубами. Девушку чуть не стошнило от такого зрелища, а зомби, прекратив издавать звуки, полностью сосредоточилось на трапезе.

– Гребанная ты, зоонекрофилка, – плюнула в ее сторону Юля и, достав зажигалку из сумки, поползла исследовать провал.

Новые шишки и ссадины, полученные при спуске вниз, добавили болевых ощущений, а осыпающаяся пыль вновь забила нос, рот, глаза и, уже жутко чешущееся от грязи, волосы.

Провал был не больше двух метров с множеством выступов из обломков. В самом низу было несколько ответвлений по полтора-два метра. Покойников не было, а вот трофеями удалось разжиться. В ее арсенал, вместо утерянной стамески, вошли топорик для рубки мяса, с широким лезвием

и короткой рукояткой, а также, молоток для отбивания мяса. Тут же, вероятно в чьей-то бывшей кухне, из частично раздавленного холодильника, удалось извлечь две упаковки крабовых палочек, пакет майонеза, банку шпрот и огурец. А в морозилке – наверное килограммовый кусок, смёрзшейся до камня, печенки, завернутой в полиэтиленовый пакет.

Всю добычу она выбросила наверх и, еще раз осветив зажигалкой будущий подъем, выбралась сама.

– А вот и я, подруга! Как ты тут без меня, скучала?

Ответом стал все тот же опостылевший уже «Уррррррррррр».

«Если ей как-то заблокировать свободную руку, чтобы она не размахивала, то можно попробовать убить топором или молотком по голове. Или отрубить кисть, чтобы гадина истекла кровью», – строя наполеоновские планы по прорыву из развалин, Юля понимала, что в силе и ловкости она уступает зомби, но сидеть тут, не делая попытки вырваться, она не желала.

– Сейчас, подруга, я еще подкреплюсь и займемся тобой.

Она уселась на прежнее место и начала есть крабовые палочки, закусывая их огурцом, опять же громко чавкая, чтобы раздражить зомби, чего и добилась. Очевидно, что кошачьего тела ей не хватило для утоления голода и такое поведение близкой еды сильно раздражало. Урчание было беспрерывным, громким с разными тональностями.

– Ну, подруга, раз ты мне еще и угрожаешь, буду тебя на-

казывать.

Положив на пол грота топорик, чтобы он был под рукой, Юля с молотком в руке стала подбираться к бывшей женщине. Когда до ее протянутой руки осталось с пол метра, девушка, зачерпнув свободной ладонью горсть битой штукатурки, метнула ее в глаза твари. Тварь начала мотать головой, пытаясь прочистить глаза и пробовала сделать это рукой. Приблизившись к ней, девушка начала наносить удары молотком, успев ударить три раза. Один удар пришелся в локоть, два в лицо, при этом разбив уже переставшую кровоточить рану под глазом. Тварь просто выбросила руку вперед и угодив в грудь, отшвырнула девушку назад к стенке. Выпавший при этом из руки молоток, остался лежать возле стамески.

Ногти твари не повредили ей ничего, но от падения на спину и ягодицы, при котором она немного проехала на спине, там добавилось множество новых царапин, а ночная рубашка, и без того давно ставшая страшнее старой половой тряпки, просто превратилась в лохмотья.

– У, падлюка, – выкрикнула девушка и запустила в зомби куском кирпича, который попал ей в лоб. – Не нравится? А у меня тут большой запас таких снарядов. Готовься, подруга, сейчас повеселимся.

Она подтянула к себе с десятков кирпичей и начала бросать их в тварь, стараясь попасть в голову. Парой она промазала, три попали либо в руку, либо в плечо, но пять угодили прямо в голову, сбив при этом несколько участков кожи. Раны

начали кровоточить, заливая лицо и глаза.

Когда приготовленные рядом метательные снаряды закончились, Юля швырнула кусок мерзлой печени, который попал в лицо.

Тварь тут же схватила ее и начала отрывать зубами кусок за куском, на сколько это позволяла ее промёрзлость. Тембр урчания стал похож на кошачий, когда кошаков глядят за ушком.

Печенка исчезла в пасти за пару минут и тварь, уставившись на Юлю, протянула к ней руку, призывно подергивая пальцами.

– Урр.

Изданный при этом звук был больше похож на просьбу.

– Что, подруга, метод «Кнут и пряник» действует? Получила по голове, а за тем еду и сразу интонация поменялась. Вот ты уже не требуешь, а просишь! Хватит с тебя.

Только сейчас девушка обратила внимание, что на улице уже начало темнеть. Этот жуткий первый день катастрофы заканчивался.

– Надо где-то поспать. Вымоталась я. Подруга, ты тут посторожи на входе, а я в дальний уголок отползу.

Оправлять естественные надобности организма она решила в левой от нее части грота, а спать – в правой, за провалом.

Готовясь ко сну, девушка, чтобы как-то сохранить тепло, намотала на ноги полиэтиленовые сумки с рекламой супермаркета, а тело получилось прикрыть, завернувшись в кусок

покрывала, большую часть которого ей удалось вырвать из-под завала.

Доев первую пачку с крабовыми палочками и положив рядом топорик, она заснула.

Глава №3.

Разведка. Костыль и армейцы

– Вроде бы на армейцев похожи, – Костыль в бинокль рассматривал из кустов на холме, где они затаились, группу людей, которые сустились возле какой-то техники. – Расстояние все-таки значительное для такой оптики. Примерно восемь человек насчитал и две единицы техники, но какая – непонятно. Хорошо замаскировали в зарослях. Ближе надо подходить.

– Плохо, что с «дальнозором» никого нет в группе? – Злюка прикрывал командира с тыла.

– Где ж мы сейчас наберем народа с нужными дарами? Все, отходим к нашим, а там уже определимся, как дальше идти к ним будем. Если это новички, которые, как говорит Ахрип, появились на этой территории вчера-позавчера, у них сейчас нервишки на очень большом взводе. Пальнуть могут с перепугу.

После короткого совещания решили, что вся группа скрытно пройдет по опушке леса и максимально близко подойдет к обнаруженной компании, а сам Костыль пойдет по дороге не скрываясь, чтобы привлечь к себе внимание. А дальше – по обстановке, в зависимости от действий, которые предпримут люди на стоянке.

Спустя пол часа, дождавшись, когда его люди доберутся к новому месту наблюдения, Костыль выйдя на проселочную дорогу и забросив свой автомат за спину, пошел по ней, беззаботно помахивая веткой, отгоняя назойливую мошкарку.

– Стой! – раздалось из придорожного куста, когда до места стоянки неизвестных оставалось метров сто. – Руки подними и не дергайся.

Костыль поднял руки перед собой и растопырил пальцы. – Стою, поднял и не дергаюсь.

Немного повернув голову, он увидел двух военных. Один постоянно вертя головой и осматривая местность подходил к нему, держа его на прицеле автомата, а второй, стоя на колене, так же с автоматом, изготовленным к стрельбе. Вид у обоих был «так себе»: форма с многочисленными рваными повреждениями и множеством грязных пятен, часть из которых очень напоминали подсохшую кровь, нога у подошедшего к нему солдата, поверх штанины, перевязана уже сильно загрязненным бинтом с большим кровавым пятном. У второго были забинтованы голова и шея. Но главное, что сразу бросилось в глаза Костылю, испуганный взгляд и уставший вид солдат.

– Кто такой? Откуда и куда идешь? Оружие от куда?

– Ребята, я вам это должен здесь рассказывать, а потом повторять вашему командиру или меня сразу к нему отведете? Просто сто раз одно и то же говорить мне не хочется. Автомат, сразу предупреждаю, отдавать не намерен, но магазин

отсоединю, что бы никто сильно не нервничал. Тут, ребятаки, без оружия и на пол минутки оставаться нельзя, – Костыль, демонстрируя свое миролюбие, широко улыбался.

– Покомандуй мне тут еще! – возмутился подошедший боец, остановившийся в трех шагах от Костыля.

Тот скептически скривил губы и не отводя взгляда ответил: – Скажут мне командовать вами – буду командовать, скажут другое – буду выполнять. Так что, идем к старшему?

– Идем! Тема, ты тут останься, подстрахуй, а я этого доставлю пока к нашим. А ты давай, отстегивай магазин.

К месту расположения группы солдат они шли по более недавно примятой траве, оставленной колесами тяжелой техники.

Подойдя к бивуаку, Костыль определил, что тут находилось, как минимум, еще девять военных, кроме тех, что его остановили на дороге. Но возможно, что посты были и с других сторон. За первыми деревьями стояли два БТРа и ЗИЛ-130 с тентованным кузовом, которые были довольно грамотно замаскированы со стороны поля. Так же, ему понравилось, что костер, на котором готовилась еда, был расположен в довольно глубокой яме и при горении почти не давал дыма. Очевидно, что среди солдат был мастер этого дела.

– Вот, товарищ сержант, задержали. Шел по дороге. Автомат отдавать отказывается, но разрядил. Ведет себя спокойно, но дерзко.

Не оборачиваясь на говорившего и не сводя взгляда с сержанта, стоявшего перед ним, Костыль спокойно произнес: – А мне зачем нервничать? Я-то тут почти местный. Это вы, я смотрю, нервничаете довольно сильно от последних событий.

– Местный, говоришь? – в голосе сержанта промелькнула надежда. – И, я так думаю, что не один ты тут.

– Правильно думаешь, сержант. Не один, но остальные пока побудут в сторонке. Понаблюдают, так сказать.

– За нами?

– И за вами тоже, но, в основном, за округой. Думаю, что вы уже убедились, что в места попали, мягко говоря, неприветливые.

– Более чем достаточно убедились. У нас учения полковые тут проводились. Все выжившие из всего полка тут собрались. Может еще где одиночки выжили, но в это что-то мало верится, после того, что пережили.

– Давай, сержант, я расскажу, что у вас было. Место вашего расположения накрыло туманом с противным запахом. Через какое-то время туман ушел, но все чувствовали себя скверно. А еще спустя какое-то время, часть людей начали вести себя неадекватно, заговаривались, теряли сознание, а потом начали нападать на других и кусаться.

– Так и было. Только поправочка есть. Они не кусаться начали, а жрать.

– Ну, меня ты этой информацией не удивил. Я прекрасно

знаю, через что вам всем пришлось пройти, чтобы выжить и сюда добраться. Сам такое прошел и массу подобных историй слышал. Да и видеть доводилось со стороны.

Костыль отошел в сторону и присел на поваленное бревно.

– Как тут у тебя, все адекватные? Психовать не начнут, если мои парни подтянутся?

– Не начнут. Все и правда на взводе, но и физически, и морально выжатые как лимоны. Я дам команду. Вас сколько?

– Со мной тут еще четверо. Остальные на временной базе километрах в пятнадцати, если по прямой. Но тут прямо редко ходят.

– Объяснишь в какой замес мы попали?

– Для этого и пришел. Наша группа разведывает новые территории и ищет новичков, попавших в этот мир, типа вас.

– В смысле «этот мир»?

– Тебя, сержант, как звать?

– Артем.

– Собирай своих, Артем, а я своим ребятам маякну, чтобы подтягивались. Как они подойдут – станут в наблюдение, а я проведу лекцию с вами по ликвидации вашей безграмотности и текущем моменте вашей жизни.

Всего солдат было тринадцать человек. Но, как оказалось, по различным причинам, оружие личное было только у семерых. Боекомплект одного из БТРов был полный к обоим пулеметам, так как на момент происшествия он был дежур-

ным. Поэтому часть патронов перегрузили во второй бронетранспортер.

Пятеро из бойцов были с повреждениями, полученными от обратившихся сослуживцев и все с тревогой ожидали их обращения. Сказались шаблоны, заданные телевидением в фильмах о зомби-апокалипсисах.

Рассказ Костыля в этом плане их успокоил и снял напряжение от ожидаемого обращения. Но в целом, открывшейся правдой они были сильно угнетены.

– Хорошего, парни, действительно мало. Но это не повод отчаиваться. Я в этом мире уже больше восьми месяцев, примерно, так как учета не вел, и календаря тут нет. А есть люди, которые живут несколько десятилетий.

– Не гони. Если есть такие монстры, о которых ты говорил, то долго тут никак не протянешь.

– Хочешь верь, хочешь нет, но жить можно и нужно. Есть свои плюсы, которых конечно же меньше, чем минусов. В плюсах, я вам этого не рассказывал еще, полное отсутствие болезней и излечение от уже имеющихся. Опять же, повышенная регенерация. Раны заживают быстро, а потерянные органы отрастают, как хвост у ящерицы. Сила и выносливость заметно возрастают. Кроме того, у каждого появляются определенные способности, просто невероятные для вашего предыдущего мира. Типа, супермены. А вот кому какие достанутся, это уже Улей определяет.

– А у тебя, к примеру, какие способности?

– Это не принято обсуждать. Со знахарем – нужно, с ментатом и близкими друзьями – можно, с командиром – очень желательно, но на твое усмотрение. Это твой Дар, твое, может быть, сокровенное, которое жизнь когда-то спасет. Давайте лучше обсудим, какие вкусные плюшки остались на месте вашего полка.

– Давай, только мне и парням хотелось бы узнать, что нам теперь делать?

– Ребята, у Улья есть свои правила и традиции. Вам дан шанс на новую жизнь и каждый сам выбирает свою судьбу. В традициях или приметах, кому как больше нравится, помогать новичкам. Минимальная помощь, как правило, рассказать об этом мире и научить готовить живчик. Кто-то крестит сразу новыми именами, так как считается, что нельзя тянуть за собой из прошлого мира старые имена. Кто-то, если есть необходимость, снабжает нужными вещами, едой, оружием, но все это на усмотрение «стариков», исходя из их внутренних убеждений. А дальше новички уже сами определяются с дальнейшей жизнью. Так и с вами. Хотите – сами по себе, но к нам в стаб никому дорога не закрыта, если нет плохих намерений. Можно отдохнуть, что-то прикупить нужное, что-то продать лишнее.

Если решитесь присоединиться, придется соблюдать наши законы и правила. Наш стаб находится в стадии формирования, и мы будем рады всем. Работа найдется для всех. Опять же, вместе выживать легче.

– А когда сам по себе, то и делиться ни с кем не надо. Нашел – твое. И на «жирного дядю» не ишачишь, – заявил солдат, который останавливал Костыля на дороге. – Найдем место для базирования. Где разжиться оружием, мы знаем, нам его хватит. А техники там еще для обмена целая куча. Кроме того, мы все-таки, не какие-то там гражданские, а боевое подразделение.

– Вольному – воля, ребята, – Костыль встал, как бы давая понять, что раз у них такой настрой, то и времени терять он не намерен. – Напоследок по твоим, парень, пунктам выскажусь. Найти стабильный кластер – большая удача. Тем более, что это новые территории Стикса и все кластеры тут свежие. Оружие вы найдете. И какое-то количество боеприпасов тоже там осталось. Ваш кластер и мы на него не претендуем. Вопрос только, через сколько он вновь загрузится и что принесет. Может быть, что прилетит точная копия вашей части, и вы, в том числе. Это хорошо, но вопрос, когда это будет? Неделя, две, месяц, год? А может прилететь совсем другая территория. К тому времени мы все «сладкие» места в округе под себя подомнем. И как делить будем тогда? Воевать? И, наконец, на тему, что вы военные. Кто из вас воевал? Кто хотя бы раз стрелял в живую цель? Кто сам был под обстрелом? Молчите? Вот то-то! Ты, боец, когда меня остановил, как шел?

– Как надо шел.

– Хреново ты шел. Ты своей широкой спиной перекрыл

прикрывающему товарищу весь сектор обстрела. Шел по его линии огня и в то же время для меня вы оставались на одной линии. Так что, хреновая у вас подготовка. И что касается техники для обмена, да, она конечно лишней не была бы, но у нас и своя есть, на данный момент хватает. И места есть, где еще брать.

Костыль крутанул рукой над головой, давая знак своим: – По коням, парни, работы много у нас.

– Погоди, Костыль. Не готов я тут к автономному плаванью. Я с вами хочу, – сержант встал следом за ним. – Тут каждый для себя решает, и я вам уже не командир. А ты, Валера, наверно за два года просто устал от службы и командиров, вот и тянет тебя на вольные хлеба. Объективно мы здесь ничего не представляем. Знаний и подготовки у нас полный ноль. А вместе, как говорится, и батьку бить легче.

В след за сержантом встало еще шесть солдат. – Мы тоже с вами, если не против.

Костыль довольно кивнул: – Только у меня «Нива» пятиместная, а нас пятеро. С транспортом как-то уж сами разберитесь.

Сержант повернулся к решившим жить самостоятельно товарищам: – Валера, мы примем любой транспорт. Одна единица наша. Любая, на ваше усмотрение.

– Хорошо, Артем. Мы посоветуемся.

Они собрались в кружок и минут пять тихо перешептывались, судя по жестикеляции, иногда споря. Когда вернулись,

Валерий озвучил принятое решение.

– Без обид только. Наше предложение такое: сейчас вам переходит один БТР. Но на нашем полигоне осталось куча техники, оружия, которого нам не хватает и боеприпасы. Если вы, Костыль, даете гарантии, типа честного слова, что ваша кодла в дальнейшем не будет претендовать на этот участок, то давайте туда смотаемся вместе и попробуем еще разжиться оружием и техникой.

– Годится. При всех говорю, что наш стаб на эту точку претендовать не будет. О ее местонахождении и договоренности с вами, я доведу нашему руководству. Надеюсь, что у нас сложатся нормальные взаимоотношения в дальнейшем. Стикс большой, места хватит всем.

Костыль, Артем, Валера и еще пара солдат, расчистив от травы участок земли, начертив план полигона, начали обсуждать возможные варианты действий. Когда они все обсудили, то собрали всех вокруг импровизированной карты.

– План такой, парни. Тут бросаем один БТР, нашу легкоушку и два человека для охраны. На втором БТРе три человека выдвигаются на этот холм в стороне от полевого лагеря, – Костыль веткой ткнул в участок схемы. – Остальные на грузовике выдвигаются на противоположный от холма край полигона и останавливаются на этом вот пригорке. Когда они будут на месте, группа на БТРе начинает шуметь и привлекать на себя внимание. Шуметь надо «по-взрослому», чтобы даже глухая тварь услышала и бросив все рванула в ту сто-

рону. Как расположение полка освободится от тварей, вторая группа двигается к стоянке транспорта. Там же и караул находился. Желательно, как можно тише, не привлекая внимания. С горки машину накатом пустите, а если какая тварь там останется, то валите ее только холодным оружием. Пока там только зеленые должны быть, но быть готовыми надо ко всему. Стрелять этой группе только в самом крайнем случае.

– Кто в какой группе будет?

– На отвлечение иду я, Бача и кто-то из водителей на БТР. Остальные во второй группе. Нас и трех хватит, а вам надо будет быстро с поиском и погрузкой разобраться. Сразу определитесь, кто и какую технику сможет перегонять.

– Ясно, разберемся, – Валерий сразу показал двум парням. – Вы на БТРы за руль, я еще один Камаз поведу. Артем, ты как?

– Моя рота в карауле была, когда все началось. Я оружиейку собирать.

– Вот теперь, по коням, парни.

Глава № 4.

Чужая планета. Побег

– ТмихарБар, ты, своим небрежением к долгу, нарушил Закон. И прежде, чем я оглашу тебе приговор, хочу услышать, как ты понимаешь свое преступное поведение? Осознаешь ли ты его тяжесть и смирился ли ты со своим будущим наказанием?

Судья-каратель БиипурДин упер свой немигающий взгляд в обвиняемого, который упав ниц перед слугой Закона, ждал разрешения поднять свою голову.

– Можешь ответить мне.

ТмихарБар, выждав несколько положенных мгновений, поднял голову и, ни в коем случае не встречаясь своим взглядом с глазами судьи-карателя, глядя тому в район шеи, ответил тихим голосом: – Я, судья-каратель, был ленив. Я не выразил почтение своему начальнику. Я подвел очень многих. Я смиренно принимаю любое взыскание.

– Мразь! – взревел судья-каратель, вскочив со своего кресла. – Ты был не ленив! Ты не выполнил свою работу качественно и своевременно. Ты не начальнику выразил непочтение! Ты ранее дважды игнорировал его прямые указания и в третий раз совершил это. Ты не подвел многих! Ты нарушил Закон. Ты не можешь принять взыскание. Взыскания

не будет! Будет кара! Кара тебе и пример для других.

ТмихарБар резко склонил голову. Его грудь сдавила боль страха. По слухам, этот судья-каратель был самым жестоким и скорым на расправу. ТмихарБар понял, что пощады не будет и его вот-вот потащат к жертвенной яме, где или палач, или сам судья-каратель, вспорют ему живот и дождавшись, когда кишки, вытягиваясь длинной лентой, опустятся до дна, перережут его горло.

Он не видел, как Судья-каратель сделал знак рукой своим подручным, которые резво подскочили к нему и накинули на голову мешок, затянув вшитый по его краю шнурок. Мешок был из плотной ткани и дышать сразу стало труднее – материал очень плохо пропускал воздух. Его дернули за ворот, заваливая назад, а затем, подхватив под мышки, потащили к выходу. ТмихарБар не сопротивился, он уже смирился с уготованной ему судьбой.

Здание, где обосновался судья-каратель, прибывший с инспекцией их Картеля на новой колонизированной планете, было, судя по всему, очень древним. Никаких механических устройств для подъема-спуска между уровнями здания, в нем предусмотрено не было. ТмихарБара волокли по лестнице, спиной вниз, от чего его пятки бились при падении с каждой ступеньки. «Неужели, после внезапного приезда судьи-карателя, тут уже успели выкопать жертвенную яму?» – пронеслось у него в голове и в этот момент его швырнули на землю.

Подручные тем временем негромко переговаривались.

– Что с ним приказано делать?

– Судья-каратель велел убрать его с глаз и ждать. У него сегодня еще несколько преступников. Этот был первым.

– Ты не знаешь, яма готова?

– Судья-каратель, еще по прилету, дал распоряжение главе Картеля, готовить ее возле временной резиденции.

– В любом случае, раньше рассвета не начнут. Перед ритуалом он любит отдохнуть и расслабиться. Местный Глава уже всех озадачил. Готовят хорошее угощение и развлечения.

– Надеюсь, что арестантов будем охранять не мы, и сможем перекусить местными угощениями.

– На все воля Судьи-карателя.

Для ритуала казни был выбран высокий холм недалеко от городка, в котором располагалась база Картеля. У основания его пологого восточного склона была приготовлена ритуальная яма. Вся окрестность вокруг нее была усыпана толстым слоем желтого песка.

По традиции ритуал должен быть проведен в первую декаду после рассвета.

Холм быстро заполнялся выделенными Главой Картеля в качестве зрителей. На самой вершине холма был установлен ретранслятор, который будет передавать трансляцию казни на космическую орбиту для последующей передачи во все Картели.

– Позвольте начать, Судья-каратель? – глава Картеля заискивающе склонился к уху высокого чиновника.

БиипурДин махнул рукой: – Начинайте. Надо быстрее все тут закончить. Нас ведь еще ждет пиршество. И туман начинает сгущаться.

– Я понял, Судья-каратель.

Он тут же выпрямился во весь рост и махнул рукой распорядителю церемонии: – Начинайте.

– Скажите, Глава, на этой планете всегда такой мерзкий запах от тумана?

– Я был во многих местах. Туманы не редкость, особенно в периоды смены цикличности при вращении вокруг светила. В этом секторе колонизации я недавно. Туманы были, но такого запаха не наблюдалось.

– Надеюсь, что меры безопасности приняты в полной мере, – Судья-каратель не спрашивал, а высказался в утвердительном тоне.

– Не сомневайтесь, Судья-каратель. Дальние подступы к нашей базе уже давно перекрыты системами слежения и уничтожения. На период вашего пребывания здесь, система немного исправлена. Теперь уничтожаются все биологические организмы, которые превышают размер новорожденного аборигена. На ближних подступах к базе развернуты дополнительные патрульные группы на земле и две воздушные платформы. А место проведения ритуала окружено моей личной охраной. Это, конечно же, потребует некоторого уве-

личения материальных затрат и энергетических ресурсов, но ваша безопасность важнее.

– Благодарю. Ваше служебное рвение будет отмечено мной перед Хранителями. Но этого мало. Надо ускориться в завоевании планеты. Ваши успехи в разработке недр необитаемых планет этой системы весьма похвальны. Однако, Хранители, в первую очередь, нацелили миссию вашего Картеля именно на завладение этой планеты. Ее ценность не в недрах. Атмосфера и климат близки к планетам-прародительницам наших рас и цивилизаций. После завоевания какое-то время уйдет на модификацию местной растительности и адаптации поверхностного слоя атмосферы. Это будет прекрасным местом для заселения Высшими.

– Я глубоко проникся этим заданием, Судья-каратель. Работы не прекращаются никогда. Но аборигены хитры и быстро приспосабливаются к нашим методам их поиска и уничтожения. Все-таки их цивилизация успела достаточно хорошо развиться с момента ее обнаружения. Они еще слабо развили свою заатмосферную технику, но на поверхности планеты мощь их вооружения причинила нам немало хлопот. Я докладывал Хранителям, что, невзирая на опасность для своей планеты, они нанесли несколько ударов по нашим первым базам ядерным оружием, уничтожив множество солдат и персонала. Самое страшное, что теперь эта местность надолгое время опасна для нахождения там. В данное время нами выявлены и полностью обезврежены все наземные

пункты базирования такого оружия, но у них много боевой техники, которая имеет такое оружие и плавает под водой. Учитывая огромные водные просторы планеты и, пока еще, незначительность наших сил и возможностей в поисках и уничтожении подводных аппаратов аборигенов, опасность будет существовать еще какое-то время. Мы, в основном, успеваем перехватывать и уничтожать их ракеты, но они постоянно меняют тактику их использования. Рано или поздно, но их скрытые запасы иссякнут.

– На это нельзя рассчитывать. Я не военный. Мое предназначение выявлять и пресекать нарушение закона. В колонизации я вам не советчик, но совет все-таки дам. Вы, все же, впервые возглавляете лично такую миссию. И вот мой совет – не затягивайте. Попросив дополнительные силы, вы не покажете свою слабость или несостоятельность. Мотивируйте это и ускорением сроков зачистки планеты, и сохранности жизней воинов. И выскажите особую обеспокоенность за сохранение чистоты планеты. Хранители поймут, что лучше вложить больше сразу и добиться желаемого результата, чем растягивать это на неопределенный период, теряя различные ресурсы. Обосновывайте и просите. А теперь хватит о делах, Глава. Начинаем ритуал.

Трех осужденных уже подвели к песочному кругу возле ямы и опустили на землю, предварительно сорвав с них всю одежду. Мешки были сдернуты с их голов.

Распорядитель ритуала начал зачитывать вину первого

осужденного. Это заняло не много времени и окончив, он повернулся к Судье-карателю. В его воле было сейчас смягчить наказание, но он этого делать не стал. Обстоятельства требовали именно казни. Такова была воля Хранителей при направлении его сюда. Только смертные приговоры в назидание другим.

Судья-каратель медленно встал и направился к осужденному, которого два помощника уже подвели к яме. Его рот был освобожден от кляпа, что бы своим предсмертным ревом он ужаснул всех наблюдающих за церемонией.

Став перед осужденным, Судья-каратель медленно извлек из ножен кинжал, а затем медленно, чтобы преступник и зрители прониклись моментом, приблизил клинок к лицу казнимого. Дыхание обреченного участилось, из горла вырывались булькающие звуки, а глаза расширились от нахлынувшего ужаса. До обнажения клинка у него еще теплилась надежда на милость, но если клинок покинул ножны, то все кончено. Назад не обогранный кровью он никогда не вернется.

Насладившись страхом своей жертвы, Судья-каратель медленно сделал горизонтальный надрез через весь лоб, легким нажимом рассекая плоть острейшим лезвием и ощущая, как оно скользит по кости черепа.

Кровавые струи обильно залили все лицо. Осужденный пытался отдернуться, но помощники придержали голову, чтобы от его движений капли крови не попали на дороге

одежды их хозяина.

Выждав некоторое время, Судья-каратель сделал разрез в нижней части живота. Тут требовалось быть искусным, так как большой разрез позволит сразу же вывалиться всей массе кишок, а недостаточно большой затруднит их извлечение согласно ритуалу. Лучший размер – длина клинка.

Опустив клинок, он пальцем другой руки проник в рану и подцепив кишку, извлек ее наружу. Подошедший распорядитель принял у него кинжал и передал грузило. Ритуал не предписывал для этого чего-то особенного. В данном случае, грузилом стал кусок кирпича из развалин неподалеку, с привязанной веревкой, на которой был закреплен крючок. Важен был только вес грузила. Тяжелый ускорит процесс, а недостаточно тяжелый не выполнит своей функции.

Судья-каратель, приняв грузило, зацепил крючок за вытянутую петлю кишки и несильным рывком придал ускорение, направив грузило в ритуальную яму. Казнимый ревел во всю мощь своего горла, а его кишки длинной лентой улетали вниз. Его рев вскоре был заглушен восторженным ревом, вырвавшимся из сотни глоток собравшихся зрителей, как только они увидели, что Судья-каратель, вновь взяв кинжал, двумя быстрыми движеньями рассек грудину. Из ран тут же показались пульсирующие нижние доли легких. На кровь уже никто не обращал внимания. Взгляды всех были устремлены к синей ленте кишок, медленно утекавших вглубь ямы и темно-красным легким, то появляющимся, то исчезающим

в разрезах.

Когда кишки остановились, исчерпав всю длину, а издаваемые казнимым звуки перешли в обессиленное мычание, Судья-каратель, приняв поданный распорядителем кинжал, рассек горло.

Подручные отпустили руки своей жертвы и его тело мешком свалилось в черную пустоту.

В ритуале возник перерыв, пока подручные не засыпали свежим песком бурые пятна первой жертвы.

С вторым осужденным все происходило точно также, ведь ритуал не менялся уже несколько тысячелетий.

ТмихарБара смиренно сидел на земле в неудобной позе. Ноги от такого положения уже стали затекать. «Пусть затекают, это не надолго», – думал он, глядя как второй осужденный исчез в ритуальной яме.

Из низины, где протекала неширокая речушка, довольно быстро стал надвигаться туман. Вначале он поглотил чрево ямы, а за тем, также быстро устремился в сторону последнего осужденного и зрителей, находившихся на холме. Непродолжительное время ТмихарБара видел только своих охранников, а остальных только слышал, но вскоре не стало видно и его охрану, хотя они стояли, положив свои ладони на его плечи.

Запах у тумана был отвратительный и раздражающий обоняние.

Охрана также начала волноваться. ТмихарБара это понял,

когда услышал голос одного из конвоиров, который открыл защитный экран со шлема и обратился к напарнику.

– Перестала работать система навигации. Я не вижу положение ни командира, ни одного из воинов сегмента. Работает только внутренняя система прицеливания и жизнедеятельности.

– У меня то же самое. На радаре помехи и повышение электромагнитного поля на местности. Связи нет. Может это какое-то оружие аборигенов?

– Приборы не показывают ничего опасного в атмосфере. Все в норме. Запах не только не классифицируется, но вообще никак не влияет на обычные показатели атмосферы. А вот уровень электромагнитного поля постоянно повышает-ся.

– Индикаторы панели у меня работают в мерцании.

– То же самое и на моих. Может перейдем на автономное дыхание? Ужасный запах.

– Мне тоже противно, но мерцание шкал индикаторов и прицела на защитном экране будет мешать визуальному обзору.

В голове ТмихарБара что-то сжалось. Какой-то непонятный спазм сдавил его виски, дыхание участилось и сердцебиение перешло в ритм, который бывает во время бега. Одни и те же мысли неслись по кругу в его голове: «Жить хочу. Я же не виновен. Моя вина не заслуживает такой кары».

Щелчки защитных экранов на шлемах охранников ста-

ли спусковым крючком. Как только шлемы экзоскафандров телохранителей Главы Картеля закрылись, ТмихарБара бросился вперед, в сплошное «молоко» тумана, держа ориентир в направлении ритуальной ямы, где местность была очищена от невысокой растительности. Он не знал сколько может продержаться туман и бежал с максимальной для него скоростью. Долгое сиденье на коленях сразу же дало о себе знать – пробежав несколько метров, мышцы ног налились тяжестью и болью. Его бег был похож на судорожные дерганья, но он продолжал двигаться подальше от своих конвоиров, от безжалостного Судья-карателя и его подручных, от радостной толпы, которая жаждет его мучительной смерти. Но дальше всего хотелось оказаться от страшной ритуальной ямы, на дне которой сейчас его дожидалось два тела.

«Не стреляют. Боятся. Где-то тут, недалеко от ямы, находились Судья-каратель и Глава Картеля, когда так внезапно опустился туман. Есть шанс немного оторваться от погони. А она непременно будет, ибо приговор должен быть исполнен, не взирая ни на что. Лучше от пули, чем вот так, с кишками, вытекающими из живота. Еще лучше, чтобы пушки автоматической системы защиты базы, мгновенно разорвали его на куски, избавив от мучений».

Чистое поле закончилось, и он все чаще стал цепляться за кустарник и ветви деревьев. Внезапно нога провалилась в пустоту, а из пелены тумана появилось темное пятно, которое при столкновении с ним оказалось стволом упавшего

большого дерева. Удар пришелся в лобную часть головы и сознание «поплыло», а тело отлетело в сторону.

ТмихарБара пришел в себя, когда услышал треск ломаемых веток. Он открыл глаза и перевернулся на живот. Осматриваясь, немного приподнявшись из опустившегося до уровня колен тумана, который рваными клочьями кое-где еще заполнял низину, увидел первого преследователя. Это был его конвоир. Большими шагами он стремительно двигался в полусотне метров от него. Скорее всего, он специально создавал много шума, чтобы заставить беглеца сорваться убежать в сторону от него, где уже выставлена частая сеть наблюдателей.

ТмихарБара вжался в мягкую, мокрую землю, вдавливаясь в податливый влажный дерн подбородком и зарываясь в нем руками. Ему хотелось слиться с этой растительностью.

Несмотря на страх, приятный запах растений будоражил его обоняние, ведь последний раз ему удалось поесть за шесть часов до того, как его вызвал командир его Фаланги и сразу же, минуя старшего Пальца, привел к командиру Кулака. Дальше время для него понеслось вскачь. Его погрузили, ничего не объясняя, в скоростной разведывательный танк и доставили на аэроплощадку, где перегрузили на малую аэроплатформу, которая уже и доставила, ничего не понимающего младшего оружейного техника ТмихарБара на аэроплощадку штаба Картеля.

Быстрый переезд сразу же в штаб, где время резко оста-

новились, когда два охранника, со знаками отличия при-служников Судейского Корпуса, нацепили на него кандаль-ную связку, состоящую из стального ошейника, соединенно-го стальными тросами со стальными браслетами на руках и ногах. И только после этого ему было объявлено, что он по-дозревается в совершении преступления и предстанет перед судом в самое ближайшее время.

Жизнь изменилась. Вот вроде только что он был на месте службы, выполняя обычную работу по ремонту вышедшего из рабочего состояния вооружения их Руки и бац, уже преступник, ожидающий приговора.

Его поместили в тесную камеру, где было две емкости. Одна для воды, вторая для опорожнения естественных отхо-дов организма. Еды не давали. Зачем переводить ее, если с огромной долей вероятности, поддерживать силы в данном организме уже нет никакой необходимости.

Судьба его была предрешена. Просто так не будут задей-ствовать такие ресурсы, отвлекая их от затягивающейся за-чистки планеты. Значит ожидается показательная экзеку-ция. ТмихарБара слышал о таких, где законом не пахнет во-обще. Главное – страх. Вызвать чувство страха за невыпол-нение приказа, некачественное выполнение приказа, мед-ленное выполнение приказа.

И вот, спустя чуть больше местных суток, его жизнь вновь изменилась. Он не просто преступник, а беглый преступник, не только нарушивший закон, но ослушавшийся приговора.

Наплевавший на заповеди – Смирение и Покорность. Бежавший в неизвестность по чужой и не колонизированной до конца планете. Бежавший в неизвестность.

Правда, назвать бегом лежание в мокрой траве, было нельзя.

ТмихарБара еще раз втянул в себя сладкий запах травы и дотянувшись языком, сорвал ее пучок, начал медленно пережёвывать, наслаждаясь приятным вкусом сока, заполонившим его рот.

Все это он делал, продолжая вжиматься в землю и вслушиваясь в окружающее пространство. Треск веток слышался не очень далеко, но и не критически для обнаружения близости.

«Странно, что меня еще не засекали локаторы базы, с которыми связаны все контрольные точки охранного периметра. Да и аэроплатформы ни разу не заметил в небе».

Только подумав о таком везении, он ощутил в ушах характерный противный треск. На него был наведен малый локатор экзоскафандра охотника. Сразу же в небо взвился дымный след гранаты, который достигнув апогея траектории, устремился к нему.

«Все», – успела проскочить в голове последняя мысль и сознание потухло, выбитое из тела мощным ударом звуковой волны. Ослепительной белой вспышки подавляющего боеприпаса ТмихарБара уже не видел.

Глава № 5.

Зоя. Открытие дара

Зоя стояла на площадке колокольни и осматривала окрестности. Первоначальные дела, которые ей поручил Воробей, к обеду уже были сделаны, и она решила осмотреться. Уже от многих она слышала, что с колокольни храма открывается отличный вид.

– Красота то какая! Ляпота!

– Да уж, вид отсюда прекрасный открывается, – подтвердил один из бойцов Воробья, которого оставили наблюдателем.

– Зоя, – представилась женщина, рассматривая мужчину, который, лишь на мгновение скользнул по ней взглядом, всматривался в даль.

– Глаз.

– Что «глаз»?

– Зовут меня так – Глаз. Я далеко вижу. Дар у меня такой. Все время наблюдателем ставят.

– Ясно. Можно я тут пока постою? Видами полюбуюсь. Старшие говорили, что возможно скоро съедем отсюда.

– Да стойте, сколько хотите. Совсем не мешаете. Движения в округе пока не наблюдаем. А поговорить можно и не отвлекаясь от наблюдения. А съезжать надо быть готовыми всегда. Вот как только кто-то унюхает первые признаки «кисляка», так сразу и будем убегать. Места новые, неизве-

данные. Сроков перезагрузки кластеров никто сказать не может. Поэтому и надо быть всегда наготове.

– А вот подскажите мне, как старожил, эти кластеры, как вы их называете, всегда разноцветные?

– В смысле? Как это?

– Ну, вот я смотрю на них с высоты, а у разных участков совсем разные цвета, если прищурюсь, конечно. Внизу это мне как-то не бросалось в глаза, а отсюда видно сразу несколько. Я в сторону солнца, когда смотрела, то прищурилась и увидела, что на разных участках разные цвета земли. Вначале подумала, что это из-за солнечных лучей у меня со зрением сбой такой, а когда в другую сторону смотрела, то прищурившись, и там разноцветные поля увидела.

– Интересное явления, Зоя. Эй, Дрон, посмотри тут сам пока, а я нашу гостью к Воробью отведу. Чуйка, что об этом цветоаномале начальству надо знать.

Напарник махнул рукой, давая понять, что справится и без Глаза.

– Пошли, Зоя, начальнику расскажем о твоём прищуренном взгляде.

Воробья они нашли возле импровизированной кухни.

– Воробей, тут вроде у новенькой какой-то дар открылся. Поговори, может что-то полезное. Я о таком ни слышал никогда.

– Салага ты, вот и не слышал. Вали наверх и смотри в оба, а то прошляпите гостей непрошенных. Рассказывай, Зоя, –

он, отправив дозорного, повернулся к женщине.

– Поднялась на колокольню, осмотреться. Вначале все выделось обычно, а как только прищурилась, то обратила внимание, что участки местности имеют разные цвета или их оттенки. Спросила у Глаза, что бы это могло значить, а он сразу к тебе привел.

Воробей задумался. – Точно дар какой-то проклюнулся. Не слышал о таком. А скажи, вот тут, у этого кластера, какой цвет?

Зоя посмотрела вокруг себя. – Здесь зеленое свечение. Яркое. А сверху у соседнего участка, там, где сосны растут, тоже зеленое, но не такое насыщенное. Я бы сказала, что там салатный оттенок.

– Так, давай-ка, для ясности прокатимся чуточку. Прыгай в автобус.

Воробей свистнул одному из своих бойцов и рукой показал на «ЛАЗ». Боец сразу переместился в конец салона, а Воробей на водительское место. Зоя села возле него на место кондуктора.

– Я тут недалеко видел «тройничок». Это такие куски земли на стыке трех кластеров. Как правило, они маленькие и их Улей не перезагружает. Мини-стабы, так сказать. Ох, если только мое подозрение подтвердится, у тебя дар просто золотой будет, – на ходу комментировал комендант временной базы.

Они проехали пару километров и остановили автобус. –

Пошли, осмотришься.

Прищурившись, Зоя осмотрелась вокруг.

– Этот еще наш кластер, зеленый. Тот, что левее – светло-зеленый, как и у соснового леса. Правый – голубоватый.

– А вон тот кусочек небольшой? Видишь, на их стыке?

– Белый. Полностью белый треугольник.

– Класс! – воскликнул Воробей. – Просто супер! Ахрипа теперь дожидаться бы. Будем стаб на постоянку искать. Жаль, что церковь на стандартном кластере расположена. Уж больно понравилась она мне и местом, и зданием. Но, Зоя, для уверенности этого заключения, надо еще где-то найти «тройки» такие же и проверить их цвета. Сейчас назад вернемся, а потом проедемся по округе.

Глава № 6.

Юля

Ночной сон не принес облегчения. Сон был плохим и тревожным. В ночной тишине постоянно урчала голодная тварь. Сновиденья были полны кошмаров, болели раны, чесалось все тело, особенно голова и жутко воняло потом. Принятые меры по сохранению тепла помогли мало – она все равно мерзла. А еще добавилась пульсирующая головная боль и чувство жажды.

Юля проснулась окончательно, когда из лаза появились лучи света.

Кое-как размяв затекшее тело, она направилась к выходу.
– Привет, подруга! Я перекушу, а ты давай, докладывай. Никто за ночь на твою невинность сзади не покушался?

В ответ зомби тихо, но протяжно урчало, вновь призывно сгибая пальцы.

– Неее, не проси. Самой мало, – она намазала майонезом пару кусков хлеба и в прикуску с крабовыми палочками, начала есть, тщательно разжёвывая пищу. – Вот видишь, я каждый кусок пережевываю. При таком подходе и вкусом наслаждаешься, и насыщение лучше, и для организма полезно. А ты жрешь что попало и глотаешь также не разжевывая. Неправильный образ жизни ведешь, подруга. Одно хорошо – компания у тебя сейчас хорошая. А муж твой, наверное, переживает: где ты, как ты, не обижают ли тебя.

Юля только сейчас заметила обручальное кольцо на безымянном пальце женщины, которое глубоко врезалось в плоть пальца.

– Или ты его схарчила, отомстив за свою загубленную молодость?

Тут она обратила внимание, что зомби во время ее монолога перестало издавать звуки, как бы прислушиваясь, но как только она перестала говорить, та вновь заурчала, призывно дергая пальцами.

Появилась и новая проблема. К отвратительному запаху, исходящему от женщины, добавился противный запах разлагающейся плоти от находящегося рядом трупа. Плохо было то, что труп располагался в наиболее удобном месте, где можно было стоять в полный рост.

Тело было решено перетащить в левую часть грота. Взявшись за ноги, Юля начала оттаскивать тело, передвигая его буквально по десять сантиметров за один рывок. В этот момент к ней пришла мысль, что брюки мертвецу не нужны, а ей будет и теплее, и меньше царапин получит, ползая по развалинам. Провозившись пятнадцать минут, она смогла стащить брюки с трупа и тут же надела на себя. Низ штанин пришлось пару раз подвернуть, а в брючном ремне проколоть шилом перочинного ножа новую дырочку. Футболкой она побрезговала – вся верхняя часть была пропитана кровью, которая давно засохла.

Перетащив тело, Юля направилась ко второму трупу. Его

куртка должна была дополнить ее гардероб. Снимать куртку было очень неудобно – крошечная темнота, а мужик был плотного телосложения. Но справилась и тут же натянула ее на себя. Куртка была из плотной ткани и громадного размера. В такую одежду можно смело завернуть трех таких девушек, как она. Рукава также, как и штаны, пришлось несколько раз подвернуть.

И вот вроде бы, провозилась с этим занятием не очень долго, а устала. Жажда и головная боль преследовали постоянно. А запах от трупов вызывал тошноту.

Кстати, с трупами придется что-то придумывать. Второй день им только, а уже то еще амбре источают. И закапывать их тут не получится. Просто некуда. Осыпавшейся штукатурки и мелкого битого кирпича не хватит, а большими кусками она вероятно не осилит, так как их надо будет постоянно искать и таскать. И, при этом, нет гарантии, что вонь из-под больших обломков не выберется.

– Уррр, – напомнила о себе тварь.

Их взгляды встретились, и они достаточно долго смотрели друг другу в глаза. Юля вдруг осознала, что в это время урчания она не слышала. Только черные глаза твари заняли все ее сознание. Через какое-то время они обе, одновременно посмотрели в сторону тела. «Та ну нах! Не верю! Не может быть это гипнозом от этой твари. Это я сама хочу избавиться от зловония. Тварь не может заставить меня сделать такое».

Встряхнув головой и отгоняя от себя мысль, что она под-

пала под какие-то чары людоедки, Юля подняла небольшой осколок кирпича и швырнула в тварь. Даже не став смотреть на результат броска, по его траектории поняла, что попала в голову. Сама же, достав из сумки ножовку по металлу, долго размышляла, выбирая между нею и топориком, что лучше использовать в предстоявшей работе. Выбрала ножовку.

«Хорошо, что голова не сохранилась. Так не смогла бы. Наверно. А может и смогла, когда дышать стало бы нечем». Девушка, в очередной раз отвернувшись от тела, сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы как-то отогнать рвотные потуги. Она уже дважды, откинув ножовку, пыталась вырвать, но кроме удушливых спазмов, вызвавших у нее кашель, и тягучей слюны с привкусом желчи, ничего выдавить не могла. Обе ноги она отделила по коленным суставам, где, как она сама догадалась, пилить было проще. И все это время тварь упорно молчала, глядя в ее сторону.

– Все-таки, думаю, что ты, подруга, на меня ментально воздействуешь, – Юля швырнула еще один кусок кирпича и очередной раз попала в голову. Тварь уркнула, но не громко. – Лови, падла.

Обе голени полетели к ней, одна из которых угодила по голове твари. Не обращая на удар никакого внимания, тварь подтянула их к себе и начала чавкать.

Девушка отвернулась, не желая смотреть, как поедается человеческая плоть. «Хватит, видела уже, как с живых мясо откусывали. Сейчас для меня это просто способ утилизации

источника зловонного запаха, от которого необходимо быстро избавляться». Руки она отпилила по плечевым суставам. Тем временем, переставшая урчать тварь, громко чавкала у нее за спиной.

Закончив с конечностями, девушка обернулась. – Быстры, подруга, справилась. Опять не жуя глотала? Изжога не мучает?

В ответ прозвучало короткое: – Урр.

И опять раздалось чавканье.

– Что же это со мной происходит? Я же сама становлюсь каким-то монстром без нервов и сердца! Я пилю человека, чтобы скормить его нелюдю и ищу для этого какие-то оправдания. Мне что, тут вечно жить? В этом жутком зловонии, впроголодь и компании людоедки?

Она отбросила ножовку и закрыв ладонями лицо, разрыдалась. Слезы и сопли размазывались по лицу, смешиваясь с пылью, а Юля все продолжала реветь. Мысли калейдоскопом сменяли друг друга. В них было и проклятие момента, когда она решила поехать в гости к тетке, и сожаление, что не смогла прорваться к военным, и ненависть к твари и самой себе, за то, что ей пришлось делать с трупом.

– Уррр.

– На тварь! – в людоедку полетел большой обломок кирпича, как всегда, попавший в голову.

Перед тварью остались лежать только гладкие блестящие кости.

Развернув туловище покойника, она перекатила его в сторону твари, которая не мигая смотрела на тело, но извивалась всем телом. Когда до нее оставалось расстояние равное ее руке, тварь смогла просунуть внутрь и вторую руку, и вцепившись в плоть подтянула тело к себе. Она могла бы пролезть полностью, размер щели позволял это сделать, но воткнувшись в спину арматурины, продолжали удерживать ее, как рыбешку на крючке у рыбака. А ума, отползти назад, освободившись от зацепа, у нее не хватало.

Юля, оставив тварь с новой порцией еды, уползла в самый дальний уголок грота, где, закутавшись с головой в покрывало, заснула.

Глава № 7.

Возвращение Ахрипа

Пара острых травинок, попав в ноздрю, сильно щекотали нос. Муравей, явно опешивший от неожиданной преграды на его маршруте, метался по шее. Сил у Ахрипа почти не осталось. Хотелось просто вот так лежать, прижавшись щекой к траве и вдыхать ее запах. И не открывать глаза. И не шевелиться. Вообще. Даже если какая-то тварь начнет его жрать. Желательно ей начинать поедание с его ног, что бы голова еще хоть немного отдохнула после перехода по черноте.

В голове пульсировала кровь, молоточками стуча в висках, а чувствовалось это, как будто кто-то, натянув ему на голову металлическое ведро, мерно бьет по дну ложкой. Звон, боль, усталость и жуткая сухость во рту.

А еще чьи-то бубнящие голоса, которые совсем не хотелось слышать и осознавать.

– Ахрип! Эй, Дед Ахрип! На вот, хлебни живчика, полегчает.

Чей-то наглый пинок в его ботинок заставил приоткрыть глаз. Один. Второй открывать не было ни сил, ни желания. Толку-то. Он все равно был ближе к земле.

Перед приоткрывшимся глазом, по стеблю травинки полз

рыжий муравей. «Наверняка товарищ той подлюки, которая с его шеи уже забралась под воротник. Вот отдохну и прибью. А этот пусть живет». Ахрип резко дунув, отправил мурашку в небольшой полет.

– О! Зашевелился, родимый командир. Ребята, давайте его чуток дальше перенесем.

– Я еще двух, таких как ты, бездельников, перетащу, – Ахрип приподнял голову и собравшись силами, облокотился на локти.

Второй глаз все также открывать не хотелось. Казалось, что это движение век заберет остаток силы. «Все-таки надо было ночь для восстановления на старой территории провести. Мало времени на отдых выделили. А мы слишком уверились в свои силы и легкости пути. Вот и получили от Стикса подзатыльник». Ахрип корил за это решение только себя, хотя и поддался предложению Марьяны пуститься в обратный путь, едва восстановив силы после перехода.

Да и вправду, назад в Табор они шли легко. Играючи, изучали свои силы, то увеличивая расстояние между собой, то передвигаясь бегом.

Табор встречал их ликованием по всему краю черноты. Выставленные наблюдатели заметили их издалека и оповестили всех. Они же сообщили, что Ахрип и Марьяна возвращаются вдвоем, значит есть новые земли, где и остались остальные члены передового отряда. О том, что остальные могли запросто погибнуть, а эти двое выжили и вернулись –

вообще подумать никто не мог.

Ахрипа и Марьяну обнимали, хлопали по спине, жали руки и даже пытались начать подбрасывать вверх.

Когда ликование немного угасло, Ахрип, по старой привычке, вставил «пистон» старшим за то, что в момент всеобщего веселья и эйфории не проводилась охрана периметра Табора.

Кое как наведя относительный порядок и остудив разгоряченные головы, Ахрип сразу для всех в тезисном формате рассказал результаты их похода: стандартные кластеры есть, нашли иммунных – все новички, земли новые и не изведанные, а твари пока слабые и не пуганные. Но это еще проверить надо.

После этого, оставив Марьяну на растерзание вопросами, собрал старших для выработки дальнейших действия. Было решено готовить новую партию для перехода и определиться с перечнем имущества, которое необходимо взять с собой, ибо каждый грамм веса на черноте забирал какие-то силы и у несущего этот груз, и у прикрывающего его «чернохода».

Ахрип несколько раз глубоко вздохнул, тряхнул головой, приводя в порядок мысли и поднялся. Ноги слушались его плохо. Ощущалась дрожь в коленях и онемение в стопах. А еще во все складки одежды и обуви набилась мелкая черная пыль.

Группа вышла в кластер, который был началом их пути к Табору – большой, ромбовидный, одиноко и глубоко

вклинившийся в черноту. Их ждал одинокий наблюдатель, которого бессменно тут оставил Воробей. Наблюдатель уже умчался докладывать о возвращении Ахрипа, заверив, что им самим идти никуда не надо.

Вскоре появился автобус, за рулем которого находился Воробей. Лихо развернувшись возле лежавшей на траве группы, он выскочил и обнял Ахрипа: – Ну, наконец-то вернулись. Как прошли?

– Устал так, что сил нет вообще. Поторопился с возвращением. Мало отдохнул. Голова совсем плывет, а ты двоишься. А Марьяна вроде бы ничего, ну у нее и опыта в хождении по черноте больше. Хорошо дар свой подняла. Как тут, Воробей?

– Людей катастрофически не хватает. Всех, кого смог, разогнал на кластеры. Оставил трех парней и несколько девочек. Остальных в рейды. Надо окрестности изучать.

– Ну что, поехали в церковь?

– Знаешь, Дед Ахрип, но я тебя не дождавшись, все на этот кластер перевез. На колокольне только двух оставил, чтобы возвратившихся сюда перенаправлять.

Ахрип устался на Воробья. Вроде опытный командир. Рассудительный. Должен понимать, что кластер, с трех сторон окруженный чернотой – это ловушка. При перезагрузке такого кластера нет возможности оперативно добраться до его границы. Вернее, возможность добраться будет, а вот только на черноте выдержат не многие, да и те, кто выдер-

жит, протянут недолго.

– Ждешь объяснений моему решению? Все просто. Я тут пару часов назад крестным стал. Теперь у нас есть Зея.

– И кто ж это такой?

– Такая! – Воробей лыбился во все тридцать два зуба. – Зою окрестил. Дар у нее просто сказка, Ахрип.

– Не томи, гад.

– Она, вероятно, видит сроки перезагрузки. А то, что стабы видит, так это сто процентов. Я ее по трем «тройникам» провез.

– И это стаб? – Ахрип показал пальцем в сторону земли между ними.

– Стаб. Она, когда Даром смотрит, кластеры в разных цветах видит, думаю, что цвета зависят от срока до перезагрузки. А «тройники» все были белого цвета. И этот ромб тоже белого цвета! Понимаешь теперь?

– Думать надо, Воробей. Тут и плюсы есть, и минусы. Ладно, – махнул он рукой, – как все соберутся, будем решать. Давай загружать народ и двигать на точку, где вы обосновались.

– В горловине кластера. Перешеек там почти километровой ширины. А от горловины до дальней точки к черноте, я спидометром замерял, четыре километра выходит. И стороны промерил. Примерно посчитали и выходит, что площадь в пятьдесят гектар.

– Такой стаб в Улье очень и очень большая редкость. Да

и о Даре, как у Зеи, только раз слышал. Очень давно.

– Да за такого спеца любые средства отдать не жалко! – рассказывая об уникальном даре женщины, Воробей превращался в азартного школьника. – С ней мы можем такую карту составить! Пальчики оближешь!

– Только за такого спеца могут и не платить. Выкрасть, например, или нас всех перебить, а ее забрать. Или ее убить, чтобы у нас такого специалиста не было. А если внешники узнают о таком носителе Дара, тогда точно всех прибьют. Много народа об этом знает?

– Да не очень и много. Глаз с напарником, ты, я и три девчонки из новичков. Остальные в рейдах.

– Вот и надо этим перечнем ограничить знающих. Я сам с ними поговорю. Плохо, что ментанта у нас нет полноценного, чтобы блок им какой-то поставил или временами проверял их болтливость. Или, давай придумаем, как запустить информацию, что дар не такой, как вы подумали, типа, ошибка вышла. Так, пожалуй, даже лучше будет. Если предупредить человека: «– Смотри, это секрет!», тут же человеческая натура сразу потребует выговорится с кем-нибудь на секретную тему. Короче, подумать надо. Кстати, а почему Зея?

– Да служил я на такой реке, Зее.

Глава № 8.

Большой город

– Товарищ полковник, – в двери показалась голова какого-то военного, – вернулись две группы, которые направлялись в окрестности на разведку. Старшие групп уже тут ожидают.

Житенев окинул членов штаба взглядом: – Считаю, что штаб должен знать всю поступающую информацию сразу же и из первых уст. Мы должны быстро принимать решения из складывающейся обстановки. Давайте, капитан, пусть сразу входят оба, – махнув военному, он вернулся на свое место.

Вошедшие оба были старшими лейтенантами Нацгвардии. Они были в полной экипировке и с автоматами.

– Докладывайте по очереди. Вначале вот вы, – Житенев указал на ближайшего к нему офицера.

– Старший лейтенант Овсянников. Группа выдвинулась в восточном направлении вдоль реки. На расстоянии километра от черты города обнаружена четкая граница участка земли, за которой имеется участок местности с резко изменённым ландшафтом. А именно, на самой границе разница в уровне земли, местами до десяти сантиметров. Растительность на соседствующих территориях отличается. Обрывается асфальтовая дорога, по которой мы передвигались, и продолжается дальше обычной полевой дорогой. Так же, обрывается линия электропередач с железобетонными опорами

и продолжается дальше с деревянными столбами на бетонных опорах. Удалившись от границы участка на два километра, мы обнаружили населенный пункт. Согласно дорожному знаку, это село Знаменка. На картах такое село не значится и вообще местность не согласуется с имеющимися картами. В населенном пункте, при попытке осмотра ближайших домов, подверглись атаке местными жителями, которые пытались укусить солдат. На предупреждение о возможном применении оружия и спецсредств они не реагировали. Предупредительные выстрелы вверх привели к агрессивной активизации жителей других домов, которые начали сходиться отовсюду. Во избежание потерь в личном составе и жертв гражданского населения, мною было принято решение об отходе из села. Правда, двух местных жителей, все-таки удалось скрутить и доставить сюда. Всю дорогу они вели себя очень буйно, пытались дотянуться до бойцов зубами. Издают странные звуки, схожие с урчанием, но делают их не на выдохе, а на вдохе. Полицейские, которые ехали на своей машине, нашли девушку. Она может говорить, но психическое состояние на грани истерики. У нее, кстати, имеются следы укусов на руках. Во избежание возможного нападения с ее стороны, после обработки ран, к ней применены наручники.

– Спасибо, старлей. Что-то хотите добавить?

– После возвращения назад и у меня, и у солдат и полицейских, ухудшилось общее самочувствие. Начали болеть головы, появилась сухость во рту, болят суставы. Прошу раз-

решение на самоизоляцию.

– Ясно. Благодарю за подробный отчет. Сейчас со своей группой направляйтесь, – Житенев повернулся в сторону главного врача города, который пальцем показал «один», – в Первую больницу. С вами поедет представитель облздрави и на месте даст необходимые распоряжения. Можете идти.

– Илья Васильевич, будь добр, поезжай сам. Из всего, что произошло, основное ты понял. Надо и ребят осмотреть этих, и набросать план карантинных мероприятий для города из имеющихся возможностей. Мы, как доставленных разведкой, осмотрим, то же к тебе отправим. Да и я подскочу вместе с Иваном Ивановичем.

– Хорошо, Андрей Михайлович. Несколько просьб. Если можно, организуйте прямую связь с больницей, а также, несколько полицейских для охраны. Мало ли, на всякий случай. Этим я размещу в инфекционном отделении в разных палатах. И еще. Мне бы транспорт, чтобы медицинский персонал оповестить о месте сбора или сразу свозить в больницу.

– Сделаем.

– Думаю, что в больницу необходимо свести все имеющиеся в городе медикаменты, – тут же внес предложение Гутченко. – Невзирая на собственность. Поступая таким образом, мы аккумулируем запас в одном месте, организуем их учет и хранение, избежим возможных фактов мародерства и злоупотребления при реализации.

– Если члены штаба не против, то попрошу военных взять это на себя.

– Принято, – поднялся начальник учебки. – Сейчас отдам распоряжение. Вывезем все, до последней таблетки. Вы главное организуйте списки аптек с их адресами, прием и хранение медикаментов.

– Что у Вас, старший лейтенант?

– Старший лейтенант Горин. Группа выдвинулась в северном направлении. На удалении в пятьсот метров от крайних домов города была обнаружена такая же граница, как и обнаруженная первой группой. Границу не пересекали, так как на той стороне уже заграница в обычном смысле этого слова. Сразу за чертой в тридцати метрах контрольно-пропускной пункт войсковой части украинской армии. КПП, ворота, забор с их государственной символикой. На территории несколько строений двух, трех и четырехэтажной постройки. Перед воротами БРДМ в капонире из мешков с песком.

Я сам подошел к черте и махал им белым платком. Движение возле ворот было, но никто так и не подошел.

На месте оставил наблюдать сержанта и трех бойцов, а также двух полицейских, а сам вернулся для доклада.

– Как самочувствие, Горин? Есть какие-то симптомы, как у группы Овсянникова?

– Никак нет. Никто из курсантов, полицейских ничего такого не говорил. Сам также чувствую себя хорошо. Могу нести службу.

– Коллеги, – Житенев обернулся к членам штаба. – Я сейчас проеду со старшим лейтенантом, осмотримся на месте. Пожалуйста, продолжайте организовывать те мероприятия, которые мы уже запланировали. И еще, Георгий, – обратился он к начальнику полиции, – девушку после врачей, опросите, что да как? Это ж по полицейской линии. Я оттуда сразу к тебе в управление приеду.

Автомобиль Нацгвардии стоял за кустами цветущего жасмина, густо растущих возле дороги.

– Ну, что тут у вас, сержант? Есть какое-то движение?

– Никак нет, товарищ... – сержант замешкался, не зная, как обратиться к человеку в гражданской одежде, но явно обладающему властными полномочиями, судя по поведению старшего лейтенанта, вернувшегося с ним.

– Полковник.

– Никаких движений в нашу сторону не наблюдали, товарищ полковник. Десять минут назад слышно было, как завели какой-то двигатель. И несколько проблесков света внутри части было, но потом все стихло и опять темнота.

– Ладненько. Вы все тут оставайтесь, кто знает, как они на форму сопредельного государства отреагируют. А я пройду к ним. Старлей, где там у тебя платок был? Давай сюда его.

Приподняв руку с платком на уровень плеча, Житенев направился в сторону КПП. Необычные светила довольно хорошо освещали путь. Достигнув границы, он остановился.

– Эй! Есть кто живой? Поговорить надо.

– Стой! Кто идет? – раздалось со стороны БРДМ. Никакого акцента в голосе из темноты полковник не уловил.

– Я и стою. Боец, позови старшего.

– Жди. Стой, где стоишь.

Спустя пять минут скрипнула дверь КПП и в его сторону направилось две тени, а спустя некоторое время немного правее здания мелькнуло еще пара теней, указывая, что вышедшие на переговоры люди, подстраховываются.

– Вы кто, представьтесь, – раздалось из темноты. Два человека в светло-зеленой пиксельной форме, остановились в двух шагах от черты, состыковавшей два земельных участка.

– Не буду спорить о первоочередности представления, но так как я первым проявил инициативу встречи, то и представлюсь первым. Я, начальник областного управления ФСБ полковник Житенев. Андрей Михайлович. Уполномочен городским штабом по чрезвычайной ситуации разобраться, что произошло на этом направлении от города.

– Командир батальона, подполковник Зорин. Дежурный по части. Со мной начальник связи полка, майор Ивлев.

– Вы, подполковник, пожалуйста, бойцов на флангах успокойте. Я подошел один. Остальные в тридцати метрах. У меня только личное оружие и огромное желание разобраться в какое дерьмо попал я вместе с городом. У меня нет понимания, с точки зрения материалиста, как огромный городской массив мог переместиться на территорию другой страны?

Подполковник что-то сказал майору и тот отошел в темноту.

– Знаете, полковник, не только у вас такие вопросы. С противоположной стороны нашей части имеется, ни много ни мало, пустыня. Самая настоящая пустыня с большим количеством песка, барханами, змеями и другой ночной хренью. Слева от вас, в километре от забора части, дубовый лес с деревьями в два обхвата, которые ну никак не могли вырасти за пару часов, пока мы в тумане были. С противоположной стороны – появились поля после сенокоса. Свежескошенная трава еще не улеглась после скоса. Так что и вы, и мы в какую-то одинаковую задницу попали одновременно.

– У вас, значит, тоже запах у тумана имелся.

– Да. Очень противный. По аналогии запах овощехранилища, в котором гниют тонны лука.

– Такая же ассоциация по запаху была и у наших наблюдателей. Связи и у вас нет?

– Полный ноль. Все провода на границе нашего участка оборвались. Радиостанции молчат на всех диапазонах.

– У нас одна группа в другом направлении ходила, такую же границу нашли, а там село, в котором население сбесилось. Все стали агрессивными, напали на солдат и пытались их кусать. И не говорят совсем, только нечленораздельные звуки издают. Небо, опять же, совсем ненаше, то есть, не земное оно. Мы в дальнейшем исходим из того, что это не наш мир, хоть это и звучит как бред. Кстати, солдаты, после

посещения того села, стали испытывать недомогание. Считаем, что та местность подверглась более сильному заражению. Военнослужащих мы пока изолировали и оставили под наблюдение медиков.

– Спасибо за информацию. Примем к сведению. У меня медиков нет вообще. Персонал медицинской роты весь был дома, а городок исчез.

– Давай так, подполковник. Я своих тут оставлю. Границу они нарушать не будут. Если что-то надо будет – фарами твоему посту просигналят. То же самое, если что, пусть твои с БТРа маячат. Я в город, дел невпроворот.

– Удачи, полковник. Нам ее теперь очень много надо.

Глава № 9.

Новый стаб

Первые лучи нового дня. Новый день – новые заботы. В Улье нет понятия – время года, месяц, день недели. Часы – еще куда не шло. Важно, что ты проснулся живой. Рассвело – начался новый трудовой день. Стемнело – для многих он закончился.

С первыми лучами солнца от полевой кухни, которую доставила группа Стержня уже под вечер, потянуло дымком, а чуть позже и запахом какой-то поджарки.

Три патрульных группы, наспех перекусив тушёнкой, выехали на патрулирование ближайших кластеров.

Просыпающийся народ принимал водные процедуры и готовился к завтраку. Водные процедуры, ввиду отсутствия запаса воды, многие ограничили протиркой лица руками, намоченными росой, которой в это утро на траве было очень много. Будь это на Земле, можно было бы предположить, что день будет очень жарким. А тут – Стикс его знает, какая будет погода.

Лагерь расположили на совсем небольшом пригорке, отдалившись на триста метров от «горла» кластера, где были выставлены караулы.

– Здорова, Стержень, – Воробей хлопнул военного по плечу. – С возвращением. Нормально вы приборахлились вчера. Дед Ахрип, все волновался, чтобы все вернулись к ночи, но

сам после перехода чернотой, вырубился вымотанный сразу после еды. Матрос говорит, что как позавтракаем, надо собираться и дальнейшую жизнь организовывать. Так сказать, планы на ближайшую и далекую перспективы.

– Я, в принципе, перекусил. Банка тушенки, банка рыбных консервов, лимонад. Мы и в дороге хорошо поели на подъезде к лагерю. Пошли сразу. Где сбор будет.

– Ахрип возле автобуса заснул. Пошли туда.

– Ну, вот мы все почти вместе и собрались, кроме группы Костыля. Давайте, коллеги, по очереди, кто и что видел. Что добыли и тому подобное, – начал Ахрип. – Я первый. Вывели с Марьяной двадцать человек из нашего Табора. Так что, теперь людей прибавилось и для рейдов, и для охраны. Переход, многие это уже знают, дался нам тяжело. Не рассчитали силы. Но хорошо все, что хорошо заканчивается. Впредь будем умнее. Что у тебя, Стержень?

– Прокатились. Сразу отмечу, что иммунных больше не встретили. Максимум «бегуны», а «пустышей» всюду полно. Когда сам первый раз ехал, переродившихся не так много было на дорогах. Очевидно, что расползаются из своих мест переноса. В части моей все так же, как при моем отъезде. Собрали все оружие и боеприпасы. Несколько полевых радиостанций. При погрузке добро не считали совсем. Торопились. Из столовой много взять не получилось – там небольшой запас был, рассчитанный только на суточный расход, а склад под загрузку не попал. Но все, что из съестного было,

все вывезли и плюс – посуда. Из «тревожного» склада забрали три ротных и три взводных палатки. В казарме матрасы и одеяла. О полевой кухне уже все знают, вон какой духан от нее несет. До части по спидометру засекали – сорок пять километров получилось и семь кластеров. В основном полевые. Шесть населенных пунктов. Через один проехали, а пять в стороне от маршрута.

А на обратном пути, мы маршрут немного изменили, чтобы осмотреться, обобрали несколько магазинов с продуктами и одеждой. Нашли две автозаправки, где залились во все емкости, и один бортовой ЗИЛ на ходу. Людей не хватало за руль посадить, так что, волокли его на жесткой сцепке. Еще из тварей наковыряли четыре спорана. Пока все у меня.

– Матрос, у тебя как?

– Мы с Умником и компанией проехали по их маршруту сюда, но немного. В тот город ехать не стали, а свернули в сторону и пропетляли по кластерам. Из интересного нашли две автозаправки, буквально в пяти километрах отсюда. АЗС рядышком, с десятков метров друг от друга, а кластеры разные. Еще с десятков баз отдыха на одном длинном, но узком кластере. Там парня подобрали на скутере. Скутер, кстати, я возле церкви оставил. Мало ли, чтобы связной от наблюдателя быстрее добрался. Из «вкусняшек» – строительная база. Вернее, оптовая база строительных материалов. Площадь огромная, но мы с края глянули и уехали. Тварей много там бродит, наверно выходной день был и народ скупиться нае-

хал. Но перед базой на стоянке примерно три десятка грузовых машин, а легковушек мы и не считали. Забрали грузовую ГАЗель и Toyota-пикап. Их кузова потом в магазине и на АЗС заполнили продуктами. Вроде все. А, вспомнил! Чтобы как у Стержня было, два спорана добыли. Кругом одна мелюзга.

Воробей помечал в тетради, о чем рассказывали докладывающие. – Дед Ахрип, карту надо составлять. И границы кластеров, и объекты на них, особенности, а в перспективе – сроки перезагрузки. Может Зею определим на это.

– Не согласен. Сюда нужен человек скрупулёзный и дошный. Что бы так задалбывал при опросе рейдовиков, что они в следующий раз сами и записи вели, и мелочи отмечали. Да и сами рейдеры в ходе выезда карты должны составлять. Зея по всей округе теперь кататься будет. Группа Костыля так не вернулась. Кто в группе у него?

– Дед Ахрип, с ним пошли четверо. Злюка, Батый, Попрошайка и из молодняка – Бача. Пошли на «Ниве». Срок не критичный еще, места не известные. Может объезд ищут.

– Матрос, ты Воробью скажи, что надо бы кого-то, человека три примерно, в том направлении послать. Мало ли, что, может помощь нужна.

– Так мы ж планировали три группы по четыре человека посылать в дальнюю разведку. Через десять минут они все тут будут на инструктаж. Кстати, вон они уже и подтягиваются, – Матрос показал на две подъезжающие машины.

– Хорошо. Крикни, как все будут.

Когда все собрались возле штабной палатки, Ахрип вышел на инструктаж.

– Сегодня уходите в рейд. Основная задача сейчас – сбор информации о прилегающих территориях. Не сбор всяких «вкусных плюшек», не спасение иммунных и не отстрел тварей. Сбор информации. Сейчас получите у Плахи тетради, карандаши и листы ватмана. В тетрадях всем одинаковые условные обозначения вам уже нарисовали, чтоб все было более-менее однотипным. Стержень, ты вправо вдоль черноты. Воробей, ты влево. Вы фиксируете все границы, примыкающих к черноте кластеров, их протяженность, рельеф и растительность. Ваш рейд – сутки в одну сторону, потом ночевка и назад, но уже по дальней от черноты границе. Капот – прямо. Время – максимально, как сможешь. У тебя авто с хорошей проходимостью, поэтому едете прямо по границе кластеров, то есть держа стык в зоне видимости. Не улыбайся, а то потом скажешь, что это я сказал границу между колес пускать. Ты понял, что я имею в виду. Сроков и темпов перезагрузки мы еще тут не знаем, а если кластер большой, то добраться экстренно до края будет непросто. Повторяю, на монстров не отвлекаться, только если без риска и задержки. Грохнули, выпотрошили и в путь. Большие группы объезжать.

– А новички? Понятно, что если будет группа, то поможем, расскажем и дадим направление на движение. А если

одиночка? С собой некуда, оставлять – пропадет.

– А вот тут есть хорошее правило, Капот. Называется оно «Действуй по обстановке». И еще. Группа Костыля не вернулась. Они левее твоего маршрута пошли, но назад могли сбиться. Посматривайте там по сторонам. Они если до вечера не вернуться, сам планирую прокатиться в том направлении. Все, парни, выдвигайтесь.

После совещания Воробей подошел к Зее, которая только что вернулась из очередной поездки.

– Приветик. Ты уже разобралась с цветовыми маркерами на кластерах?

– Да как же мне в них разобраться, Воробей? Цвета я могу видеть и понимаю, что каждый цвет сроку перезагрузки кластера. А вот тональность меняется в какую сторону, мне непонятно. То ли, после перегрузки тональность насыщеннее становится, то ли, наоборот, чем ближе к перегрузке, тем насыщеннее. Времени мало прошло. Ведь, кроме нашего, еще ни одного переноса кластера тут не наблюдали. Нет исходного материала. Цвета основные красный, зеленый, синий, желтый. А у каждого из них целый спектр оттенков имеется. Сдается мне, что основные цвета означают более-менее конкретный период до или после переноса, а полутона и оттенки могут показывать приближение к переходу в другой основной цвет. Но, надо ждать и изучать на кластерах. Я ж и так на стабе не сижу. Парни-то со мной меняются, а я все время в машине. Хорошо, что рана, как на собаке, за-

тянулась.

– Так и знания эти важны для всех нас. Вот, как карту составим, отдохнешь.

Зея залилась звонким смехом: – Рассмешил, Воробушек. Это ты сейчас о какой карте говорил, после составления которой я отдохнуть смогу? Всего Стикса? Или ближайших кластеров? И, если ближайших, то на сколько? Смешной! – она ткнула его кулаком в бок. – С таким Даром мне все время по округе колесить и колесить. Кстати, Воробушек, а ты знаешь, как я сюда попала?

– Нет. От куда ж мне это знать. Мы и не общались почти.

– Ну да. Откуда? Так вот, я здесь очутилась, на большом воздушном шаре.

– Прикольно. И что?

– А то, что, если такой шар добыть еще можно, с при осмотре с большой высоты, карту перезагрузок составлять будет и проще, и быстрее.

– Мысль у тебя не просто хорошая, а гениальная!

– Да уж. Что только человек не способен придумать, только чтобы работать поменьше, а отдыхать побольше, – она чмокнула Воробья в нос и убежала в женскую палатку, оставив Воробья смотреть ей в след и в раздумьях чесать свой затылок. И думал он совсем не о воздушном шаре.

Глава № 10.

Бой и необычный пленник

На полковом полигоне они «затарились» очень хорошо. Пришлось провести ночь на его подступах, чтобы начать операцию с рассветом.

Лагерь, состоявший из палаток защитного цвета, расположенных ровными рядами, расположен был в низине, зажатой несколькими невысокими холмами. Вся площадь лагеря была заполнена новообращенными зомби, которые или бродили, или замерли в ожидании, перекачиваясь с пятки на носок. Их было в зоне видимости очень много, несколько сотен. Сколько еще было скрыто складками местности и растительностью, никто сказать не смог бы. Было видно, что в нескольких местах заканчивалось пиршество – доедали неудачливых иммунных либо самых слабых тварей.

Дождавшись, когда основная группа достигнет холма, с противоположной от него стороны полевого лагеря, о чем они сообщили по рации, Костыль начал действовать: – Давай, малой, пальни одиночным вверх. Будем начинать водить хоровод с тварями.

Сразу после выстрела огромная масса тварюк бросилась в их сторону.

– Водила, Серый, трогай. Бача, под броню.

– Можно я сверху стрелять буду?

– Сказал же, под броню и быстро. Нам не стрелять главное, а своим видом отвлекать их от лагеря. Стрелять можно и из бойницы в борту, а вот сверху, при рывке БТРа, слететь очень даже запросто. Как раз на кормежку тварям.

Усевшись на место командира, он осматривал местность и отдавал команды: – Серый, сбавь скорость, а то отрываемся от них. И давай, за кустами, которые прямо по курсу, сразу делай дугу влево на ускорении. Там проскочим через толпу отставших, дави, если кто замешкается. Бача, видишь высокого, который нас догоняет быстрее всех? Вали его, как поворачивать начнем и место приметь, потом вернемся. Это явно не «пустыш» будет. Вон у него какие рывки получают-ся.

Несколько раз Костыль и сам стрелял короткими очередями из башенного ПК, когда группы особенно резвых преследователей, опасно сокращали дистанцию.

За два часа кружения по полю и холмам, они застрелили и раздавили колесами около сотни тварей, но от этого меньше их не становилось. Твари, в зависимости от сил и выносливости, растягивались по полю. Наиболее отставшие, после того, как БТР скрывался из их поля зрения, тут же теряли интерес к преследованию и, либо замирали на месте, или сменив направление, начинали брести в другую сторону. Для недопущения их возврата к лагерю, приходилось время от времени, описывать восьмерку, оторвавшись от сильных и быстрых,

и вовлекая в преследование отставших. Дважды им удалось, сильно оторвавшись, проверить споровые мешки, добыв при этом три спорана. Чистил мешки Костыль сам, а Бача прикрывал его, стреляя из автомата.

Наконец в радиии прозвучал голос: – Мы закончили и выдвигаемся к точке. Пошумите сильнее.

– Принято, – ответил Костыль. – Давай, Серега, круто вправо и газани сильнее, что бы даже ленивые за нами ускорились на звук. Бача, добей по ним магазин и уходим.

В точке сбора все оживленно обсуждали удачную вылазку. Потерь не было, а добыча была очень большая. Теперь добавилось два БТРа и два Камаза, кузова которых были загружены ящиками с патронами и оружием.

Докладывал Артем: – Нормально все вышло, Костыль. Взяли четыре десятка автоматов, десятков РПК, четыре ПК, а еще с десятков РПГ.

– А боезапас к ним?

– Примерно, по десятку выстрелов к каждому точно есть. Может больше. Еще штук пять «Шмелей» и ящики с гранатами.

– А со жратвой как?

– Радость рейдерская – ее Величество Тушенка, – Злюка продемонстрировал, достав из своего рюкзака две банки. – Больше двадцати ящиков взяли. Картофель в сетках, какие-то макароны в мешках. Жаль хлебушка нет. Кстати, может перекусим, командир?

– Давайте, по-быстрому и в путь. Попрашайка, на хвостовой БТР в наблюдение.

В конце привала, когда народ очень быстро съев по баночке тушеного мяса, начали расходиться по машинам, из-за кустов раздался пронзительный крик. Костыль и с ним несколько человек, бросились в том направлении, но их опередил выстрел. Бача, который ел, сидя на башне броневедомобиля, среагировал быстрее всех, снеся единственным выстрелом верхнюю часть черепа твари.

Валерий, у которого все лицо было залито кровью, выл, обхватив окровавленное лицо ладонями. Тварь, выскочившая из кустов, ударом когтя, который пришелся в лоб солдату, прочертила борозду вниз по лицу, разрезав кожу на лбу и щеке, а также разрубив левый глаз.

Злюка, Артем и еще один боец, прижав раненого к земле, бинтовали его голову.

– Пришлая тварь, – комментировал Костыль, разрезая дольки шейного нароста. – Не из ваших, не военный был. Остатки от одежды гражданской. Типичный «бегун». А нет, этот уже заматерел. Вот пример «спидера», он же «высший бегун». Целых два спорана в мешке, а это очень большая редкость. Странно, что он один, такие могут более слабых с собой водить.

Костыль склонился на Валерий: – Вот еще один минус в твою теорию о самовыживании. Ну нельзя тут одному расслабляться, а ты нужду справлять поперся, хрен знает зачем,

хрен знает куда. Что, рядом никак? Теперь на пирата будешь похож, пока новый глаз отрастать будет. Все, хватит подвывать, на вот, хлебни живчика и залазь под броню. Из тебя теперь надолго никакой боец.

Он махнул рукой: – По машинам. Злюка, на головной БТР.

Через пол часа колонна остановилась почти на вершине маленького холмика, чтобы дождаться отставший грузовик.

– Внимание, Костыль, слева какой-то кипишь, – в шлемофоне, который надел Костыль, разместившись в кресле наводчика замыкающего БТРа, раздался голос Злюки. – На десять часов смотри, ориентир – кривая сосна. Ниже нее. Двигается кто-то быстрый. Понять не могу. Пля, ничего не вижу, ослеп. Какая-то вспышка.

Костыль уже разворачивал башню в указанном направлении, прильнув к прицелу.

Дистанция до ориентира была около пятисот метров. Когда он осмотрел сектор, то увидел непонятное создание, которое большими пружинящими шагами спускалось от сосны в низину. Создание было довольно технологичным – металлические детали конструкции с матовым остеклением шлема, большой ранец на спине и, скорее всего, оружие длинной коробчатой формы в левой руке.

Неизвестный техномонстр остановил движение, повернув в их сторону голову, одновременно поворачивая ствол своего оружия.

– Всем, огонь на поражение! – крикнул Костыль, нажимая электроспуск КПВТ.

Бронированную машину встряхнуло и ряд трассеров понесся к цели. Костыль видел, что пара патронов точно попали в цель и монстр свалился, но тут же поднявшись, сделал несколько выстрелов в их сторону. Одновременно с выстрелами из его ранца взлетели в небо два ярких шара. Все это Костыль увидел в объектив прицела, вновь открывая огонь и давая команду: – Водила, вперед на максимуме жми.

Из других БТРов, только сейчас успевших развернуть в нужную сторону свои башни, в сторону противника потянулись росчерки трассеров. Монстр уходил в сторону рывками и большинство пуль прошло мимо цели. Костыль, довернув башню, взял упреждение больше двадцати метров по ходу движения монстра, вдавил спуск. Этот способ оказался на много эффективней. Противник буквально нарвался на смертоносную струю стали. Пули, попав в бок, завалили его своей энергией на бок. Попытка встать не увенчалась успехом – больше тридцати пуль различного калибра застучали по броне. Он уже не вел ответный огонь, а пытался уйти из-под огня в складки местности. Но продолжал огрызаться. Когда он повернул голову в сторону преследователей, из ранца вновь вырвались огненные шары, но уже красного цвета. Оба по дуге полетели в сторону ближайшего к нему бронетранспортера и взорвались большими ярко-красными шарами перед щучьим носом машины, которая тут же остано-

лась, как будто налетев на невидимое препятствие.

Костыль всего этого не мог видеть. Он продолжал вести огонь короткими очередями и последняя очередь, вошедшая в спину отступающего противника, окончательно свалила его.

– Костыль, головной БТР «накрылся»! Передка почти нет. Водиле, по ходу, хана.

– Потом все. Разберите направления и контрольте, а я к нему прокачусь.

– Принято! – дважды прозвучало в шлемофоне.

Он дал команду остановиться, когда до цели осталось два десятка шагов. Поверженный противник был хорошо виден на низкорослой травяной лужайке. Подведя прицел, Костыль, на всякий случай, сделал одиночный выстрел в одну из ног. «Если убит, то не мешает, а ранен – убавит прыти».

– Я на осмотр. Один. Подмените кто-нибудь на пулемете, – подхватив свой автомат, он выскочил наружу и заходя со стороны ног, начал приближаться к телу.

Тело лежало на животе, а большой ранец, горбом возвышался над ним. Правая нога была перебита почти полностью. Оружие, к которому тянулся кабель, лежало рядом. Что-то необычное в фигуре напрягало, но что именно, костыль пока не понимал, так как тело было прикрыто панцирем. Его волновало два вопроса: живой ли этот экземпляр и есть ли рядом еще такие агрессивные и хорошо вооруженные особи.

Встав на колени возле тела, Костыль прислушался и не

уловил никаких эмоций. Дар был у него слабый, но все-таки он был – эмпат. Костыль мог немного чувствовать эмоции, которые исходили от живых существ. Страх, боль, удовольствие он проверял на людях, обратившихся тварях, домашних животных. Только чувствовать пока он мог на расстоянии до метра. Дар перспективный, но его еще качать и качать. От поверженного врага ничего не улавливалось. Мертвый.

Осмотревшись, он махнул парням, чтобы подходили.

– Давайте, подгоняйте грузовик. Этот непонятный экземпляр надо бы побыстрее к нашим доставить. Думаю, что он поважнее будет найденной нами части и всего набранного там добра.

– Тяжелый видно, черт.

– Костыль! Тут еще один экзотичный экземпляр. По виду – в отключке, – один из бойцов стоял в тридцати шагах от них, направив автомат в ближайший куст.

– Грузите пока этого, парни, – сказал Костыль, когда автомобиль, сдавая задним ходом, подъехал в плотную к ним. – Схожу, гляну, что там такое удивило своей экзотичностью.

Костыль рассматривал новый экземпляр и чесал затылок. Существо, а человеком это создание природы, точно не было, лежало на животе, вытянув вперед передние конечности. Руками их называть не хотелось, не человеческие они – четырех палые. Все тело было покрыто короткой, за исключением затылочной части головы и области лопаток, шерстью

коричневого окраса. На голове и лопатках шерсть была сантиметров на десять больше. Морда (ну не лицо ведь) больше походила на коровью, но не так сильно вытянутую. Глаза располагались не по бокам, как у тех же коров и лошадей, а ближе друг к другу, но отделялись сильно выступающей из морды широкой переносицей.

И тут Костыль понял, что его напрягло. Нижние конечности, как и у первого, имели коленный сустав, направленный назад.

– Давайте и этого в кузов. На базе рассматривать будем.

– Да он живой, вон грудная клетка чуть двигается.

– Ноги связать, передние конечности примотать к туловищу и в БТР, где место есть, грузите. Что с подбитым броником?

– Ему полная жопа, передок расплавился. Водитель сгорел, ничего не осталось. И земля на полметра в диаметре в стекло оплавилась. Как БТР не загорелся, не по нятно.

– Боезапас из него на другую технику перебрасываем и валим отсюда. С топливом не заморачиваемся, много времени займет. Нашумели знатно тут. Или твари заявятся, или наших новых знакомых шерстяные друзья набегут. С такими их технологиями сами мы не справимся.

. Юля. День третий

Ее вновь разбудил утренний холод и головная боль, сдавливающая виски. А еще усилившийся запах трупа. Желудок требовал еды, но гребанный запах вызывал рвотные потуги при одной мысли о еде.

Осторожно выбравшись к выходу Юля увидела отдыхающую людоедку, склонившую голову на кучу обглоданных костей. Как только под коленкой девушки раздался хруст щебня, тварь встрепенулась.

– Ууур.

– И тебе тоже не хворать, подруга. А воняет от тебя не хуже, чем от трупяков, которых ты съела. Ты, наверно, как удав – пожрала и сразу посрала. Блин, от одного смрадного источника избавилась, так другой нарисовался. Вернее – на-срался. Хреновый из меня парфюмер получился. И вот теперь, подруга, какая перед мной задача стоит: там еще один вонять продолжает, но если я его тебе скормлю, то ты больше нагадишь. Вонь от этого меньше не станет. Хотя, давай рассуждать, дерьмом твоим уже воняет, мама не горюй как, а трупный запах никакой пикантности твоим отходам не добавляет. Исходя из этого, я второго тебе целиком перетащу. И чем раньше, тем лучше, так как мне его ароматами дышать вообще не комильфо.

Труп уже вонял значительно сильнее. Чтобы не дышать

рядом с ним при перетаскивании, девушка привязала к его ногам веревку и начала тянуть. Сразу не получилось – не пускала голова, раздавленная плитой, она все равно держала туловище сухожилиями. Пришлось, набрав в легкие побольше воздуха и задержав дыхание, резать сухожилия ножом. Дважды она прерывала это занятие из-за приступов рвоты. Правда, сильно рвать было нечем.

Перетаскивание тела заняло много времени и отняло силы. Перетаскивать такой груз приходилось небольшими рывками: подтянула веревку, переместилась на попе немного назад, уперлась ногами и вновь потянула веревку. От монотонности действий, головной боли и окружающего ее смрада, она почти выбыла из действительности. В себя она пришла, когда в очередной раз потянув веревку, отклонилась назад, в волосы вцепились пальцы людоедки и раздалось, давно уже неслышимое «Уррррр», с нотками радости.

Отпустив веревку, Юля, не жалея волос, дернулась в сторону, но хватка не ослабевала. Попыталась левой рукой разжать пальцы твари, но хватка у нее была железная. Правая рука наткнулась на спасительный кирпич и схватив его, она, резко склонившись влево в сторону твари, с ускорением впечатала кирпич плоской поверхностью ей в нос. Раздался чавкающий звук разбитых губ и хруст сломанного носа, но тварь наконец-то отпустила волосы.

– Сучка, тварь, блядь конченная, – в истерике девушка еще несколько раз нанесла удары по голове людоедки, пока от ее

неловкого удара кирпич не вывалился из руки.

Отползая на свое привычное место, Юлия, улегшись на спину и уставившись в потолок грота, отдышалась. «Дура, совсем страх потеряла и расслабилась. То же мне, нашла подругу. И вот итог. Чуть сама кормом не стала!».

Тварь злобно и обижено уже не урчала, а издавала рычащие звуки. «Наверняка, как и я, себя сейчас винит, что не смогла удержать меня или что рано схватила, а не дала еще чуточку приблизиться, чтобы уже надежно схватить».

Приподняв голову, она рассматривала бывшую женщину. Удары кирпичом сильно изменили ее лицо. Лоб был расщеплен в нескольких местах, досталось и волосяной части головы. Из полученных ран и разбитого, вернее сказать, вдавленного носа, обильно текла кровь. Обе губы пузырились при выдохах кровью.

– Уурр, уурр, уурр.

– Ладно, не ной, подруга. С кем не бывает. Ну не поделили мы с тобой мужика. Так что нам теперь поубивать тут друг дружку? Забери всего.

Слушая монолог, тварь замолчала.

– Что-то я перенервничала с тобой, подруга. Пойду, пожалуйста, кефир допью с кошачьим кормом. Постарайся не сильно накладывать, там, позади себя.

Больше Юля к выходу не возвращалась. Плотно поев, она забилась в самый дальний угол своего убежища, куда вонь почти не доставала. Опять завернувшись в покрывало, заду-

малась. Прошло ведь всего три дня с того момента, когда она, веселая, жизнерадостная девушка, в красивом платье, выйдя из автобуса, шла среди города, полного звуков и красок жизни. Всего три дня! А теперь она в чужой одежде, да еще и мужской, да еще и снятой с безголовых трупов, сидит под развалинами дома, грязная, вонючая, изодранная. И полуголодная, наевшаяся хрустящего кошачьего корма. «Одно хорошо – корм для молодых и энергичных кошек. С лососем».

Укутавшись головой и согнувшись в позе эмбриона, девушка задремала.

Глава № 12.

Возвращение Костыля

Спустя час, после отъезда разведчиков, зазвонил полевой телефон. Рации оказались бесполезными в стабе, окруженном с трех сторон чернотой. Поэтому было принято решение, установить одну рацию на колокольне церкви, а вторую на передовом посту, выставленном на кластере, примыкающем к стабу. А уже от поста к штабной палатке проложили кабель полевого телефона. Таких аппаратов Стержень привез около десятка из своей части.

Матрос крикнул из палатки: – Дед Ахрип, с колокольни доложили, что группа Костыля возвращается. Костыль крикнул, что ты срочно нужен и раненный у них есть.

– Зови Аида сюда. Хватит ему возле подруги сидеть, а то перестарается и у его Русалки вместо стопы, хвост рыбий отрастет. И Умника зови.

Через двадцать минут к штабу подлетела, завоняв всю округу дизельными выхлопами, колонна из трех БТРов, двух грузовиков и «Нивы». Из кузова «Камаза» спрыгнул Костыль и, призывно махнув Ахрипу, начал открывать борт кузова.

– Ну и что за спешка, Костыль? Чем ты нас решил удивить и взбудоражить?

Когда бойцы Костыля спустили на траву связанного мохнатого пленника и его бронированного собрата, Ахрип повернулся к Костылю: – И удивил, и взбудоражил. Думаю, что поторопились мы людей в рейды отсылать.

Матрос, Умник и отдыхающий после дежурства Кот, стоя на коленках возле бронированного монстра, осматривали его броню и снаряжение.

Костыль и Ахрип опустились возле пленника. – Рассказывай, Костыль. Только сразу про этих. О новичках и трофеях потом поведаешь. Это главное сейчас.

Костыль коротко, но емко доложил все, начиная с момента обнаружения этой пары, о том, как с большим трудом удалось завалить технологичного неизвестного и как нашли потом второго.

– Дед Ахрип, мы в него кучу пуль всадили, в том числе и из КПВТ. Его это конечно расстроило, но он все равно очень прытким оставался. Пока я ему в бочину очередь не вогнал. А как он стрелял шарами разноцветными из ранца! На ходу, прыжками двигался и их выстреливал.

– А из ручного своего оружия стрелял?

– Не успел я этого увидеть. Может и стрелял, но повреждений у техники и людей от этого нет. От шара красного самая большая убыль. Я ж говорю, и БТР, и земля там просто расплавились. Оба шара в одно место угодили. Первые шары были с интервалом в пять секунд и разные направления. Один в нас, вернее в мой БТР, но мы ускорились и про-

скочили. А второй, вернее тот шар первым был, скорее всего, в этого вот кадра полетел. Он, когда обнаружили, был без сознания.

– Вероятно, что белые шары просто подавляющие, ну, типа, как у нас в МВД светозумовые гранаты. Там сильный взрыв и яркая вспышка, только для подавления сопротивления, – Кот поделился своими познаниями. – А вот броня очень интересная. Она не только прочная, но и многослойная. Тут на первый взгляд три слоя. И, судя по следам попаданий пуль в нее, каждый слой что-то свое делает. Мы насчитали пятнадцать попаданий и это только там, где остались повреждения всех трех слоев. Может на 7,62 наружный слой вообще не оставляет следов?

– У нас и у новичков только 5,45 были. А 7,62 только в ПКТ.

– Это, Дед Ахрип, те самые внешники, о которых рассказывал?

– Нет, Умник. Внешники, такие же люди, как и мы. Только научившиеся в этот мир сами пробираться, благодаря своим технологиям. Есть еще понятие «нолды». Это тоже внешники, но их технологии на века опережают обычных внешников. На моей памяти не было такого, чтобы кто-либо с ними в контакт вступал. По крайней мере, в той части Стикса, где мне довелось побывать. Они появлялись редко, но метко. От них всем крепко доставалось. И нам, и тем же внешникам. Что им тут надо, не известно. Давайте, пока разберемся, этих

«нолдами» называть. Что там с выжившим?

– А что с ним станется? Лежит, глазками своими странными крутит да, мычит чего-то по-своему. Броню с этого снимать будем или как?

– Остынь, Матрос. С их технологиями надо быть очень осторожными. Хрен их знает, какую они защиту поставили на несанкционированное снятие. Может самоликвидатор у них стоит. Выжгут тут все вокруг. Будем спешить медленно. Давай-ка второго рассмотрим. Что ты там говоришь о его странных глазах?

– Да не людские они совсем.

Присев возле связанного Ахрип, не обращая внимания на издаваемые тем звуки, вплотную рассматривал сначала его голову, а потом конечности. Даже помял между пальцев его шерсть и понюхал ее.

– Глаза интересные. Роговица фиолетовая на столько, что еле зрачок рассматривается. Он у него прямоугольный, кстати. И реснички есть. Длинные, густые. Такие девчатам нравятся. Развязывайте руки ему.

– Ты, что, Дед Ахрип? Это ж лапы. Когтей правда нет, но если цапнет, то мало не покажется.

– Ну, давай, Матрос, будем и дальше сидеть, версии придумывать. Он же что-то может говорить, но по-своему. Хочу на его общение посмотреть. Как он захочет нам что-либо поведать. Ему же тоже нет смысла вот так спеленатым все время быть. Давай, развязывай путы.

Костыль с Матросом усадили пленника и развязали веревки, которыми тот был обмотан от пояса до плеч. Пленник первым делом начал разминать пальцы, которые вероятно сильно затекли. При этом издавал глухие мычащие и шипящие звуки.

– Ругается, наверно. Матерные слова, небось, на Костыля говорит. Жалуется, что задержали его незаконно. Может требует адвоката, а покойник им и являлся.

Пленник, посмотрев на Ахрипа и указав рукой на бронированного покойника, начал что-то говорить.

– Матрос, не чуди, момент не тот. Давай, подтащи его к трупу.

– Ага, подтащи! Сам говорил, что там самоликвидаторы стоят. Этот их и нажмет. И все! Набегался Матрос по Улью. И вы, кстати, тоже. Все сгорим в адовом пламени. Или выхватит оружие и покрошит весь стаб, – недовольно бормоча, он все-таки, позвав на помощь Кота, перетащили пленника, усадив возле трупа.

Что-то промычав по-своему, он указал двумя пальцами на шлем и замер, очевидно ожидая разрешения на дальнейшие действия.

Ахрип, давая согласие, кивнул ему, надеясь, что тому понятен этот жест.

Пленник, приподняв шлем, нажал какие-то точки и тут же раздались щелчки замков, после чего матовое снаружи стекло шлема, сначала выдвинулось немного вперед, отъе-

хало вверх. Голова покойного была такого же типа, как и у пленника. Пленник, тем временем, отстегнул небольшой фрагмент скафандра, который был на правом плече. От него к скафандру шел короткий плоский провод, напоминающий шлейф в компьютере. За тем, настала очередь самого шлема, который пленник снимал, жестом подзвав к себе поближе, Матроса.

– Иди, недоверчивый. Иномирянин тебя посвящать будет в свои технологии. Даже нелюдям уже ясно, что ты самый большой пессимист и перестраховщик.

Пленник, дождавшись, когда Матрос опустится рядом с ним, медленно показал, как снимается шлем, а когда снял его с головы, извлек черный обруч, похожий на те, которыми девушки закрепляют на голове волосы. Этот обруч он завел себе со стороны затылка и концами прижал немного ниже ушей. К обручу был присоединен шлейф наплечного прибора.

Из прибора тут же прозвучал механический голос: – Меня зовут ТмихарБар. Это, – он пальцем дотронулся до обруча, – коммуникатор. Ваши языки загружены в него.

Глава № 13.

Юля. Важная новость

Под утро ей начали сниться кошмары. Что-то раздражающее проникало из окружающего мира в ее подсознание. Ей снилось, что она кричала и пыталась вырваться из чьих-то объятий. И совсем ненежных. С когтями, которые причиняли жуткую боль. Она разомкнула глаза, когда ее ноги пронзил сильный прострел боли. «Онемели в неудобной позе. Жуть такая приснится и весь день потом хреновые ощущения недосыпа. Да и нужда требует выхода».

Потянувшись и размяв затекшие мышцы, Юлия прислушалась. Со стороны входа в грот раздавались звуки, распознать которые ей не удавалось. Проверив наличие топора и прихватив с собой большой кусок кирпича, она направилась к выходу.

Людоедка вопила по-своему, по-людоедски. Мотая в разные стороны головой, она на вдохе издавала смесь урчащих и визжащих звуков. Руки она втащила назад, наружу завала и, судя по энергичным движениям плеч, пыталась там что-то сделать.

На появление девушки она тоже отреагировала. Ее глаза расширились, и интонация звуков перешла в сплошное «уу-уууу».

– Что, подруга, хотела вылезти и зацепилась еще сильнее? И лапища твои мне теперь совсем не помеха. Будем проблеме с тобой решать быстро и кардинально. Окончательное, так сказать, закрытие вопроса!

Она перехватила топор по удобней и стала подбираться к людоедке, все же опасаясь, что та задумала какую-то гадость и схватит ее неожиданным выбросом руки. – Прощай, мы расстаемся навсегда!

Юля хотела подмигнуть перед ударом, но в этот момент тварь выгнувшись телом, запрокинула голову назад, издала звук, обозначающий боль. В голове девушки произошел какой-то щелчок, и рука с уже поднятым для удара топором, сама опустилась.

Сместившись немного вправо, где была возможность выглянуть наружу через лаз, девушка увидела полуголого мужичка, который вырвав зубами кусок плоти из ноги людоедки, жадно проглатывал его. До превращения в зомби он был довольно тщедушного телосложения старичком с длинными седыми волосами на голове и такой же седовласой длинной бородкой, которая в большей своей части уже слиплась от крови. Из одежды на нем был коричневый пиджак и синяя рубашка, а вот штаны он где-то потерял. Стоя на коленях и придерживая ногу жертвы своими руками, он вырвал очередной кусок мяса, от чего людоедка вновь запрокинула голову.

«Вот гад! Подружку мою живьем точит. И чавкает так

противно».

Аккуратно, чтобы не издавать шума, она опустила на землю кирпич, а за тем, затаив дыхание выбралась из щели наружу. Сморд от испражнений людоедки, которые внушительной кучей возвышались между ее ног и не менее внушительной лужей растеклись под животом, шибанул в нос. А вот старичка он абсолютно не смущал. Он оторвал следующий кусок и так увлекся процедурой поглощения пищи, что ни на что не обращал внимание. Юле повезло еще и в том, что он расположился боком к лазу, больше подставив спину.

Бить из положения «на корточках» было неудобно. Быстро осмотревшись и не заметив больше никакой опасности, она встала и нанесла удар наискось топором в шею.

Старик молча ткнулся лицом вниз, на ноги людоедки.

«Вот и нет больше людоеда». Девушка опять опустилась на корточки и еще раз осмотрела округу. После последнего раза, когда она видела эту часть города, произошли изменения, естественно не в лучшую сторону. Еще сильнее был разрушен фасад магазина. Трехэтажный дом за магазином стоял полностью сгоревшим и еще слегка дымил. Всюду легкий ветерок разносил мусор: пакеты, обрывки бумаг и материи. И повсюду виднелись кости. Огромное количество обглоданных костей.

Только сейчас Юля ощутила, что после пробуждения так и не справила нужду, а кишечник все сильнее и сильнее напоминал ей об этом.

«Где же ты теперь цивилизация? Осталась ли вообще где-нибудь или весь мир погрузился в такой хаос? Три дня назад я даже не представляла, как можно нормально жить, не имея под рукой обычной туалетной бумаги!».

Усевшись на корточки рядом с трупом, она протянула руку к листу бумаги розового цвета и размером чуть более ее ладони, который прибило ветром к обломку стены. Он привлек внимание не только своим необычным цветом, но и чистотой. – Вспомним, чему бабушка учила. Отсутствие туалетной бумаги совсем не повод для трагедии. Она то и появилась в повсеместном обиходе в семидесятые года прошлого века. Ведь раньше обходились обычной газетой, которую надо было немного размягчить, потерев между кулаками. «Чтобы буквы попку не царапали», – вспомнились шуточные слова деда, комментировавшего учебу бабкой внучки. А дед застал время, когда (о, ужас!) для гигиены использовали обычный лист лопуха. Правда он не уточнял, чем этот самый лопух замещали в снежные зимы.

А вот потерев найденный листок, Юлия расстроилась. Он совершенно не хотел комкаться и не мялся. Да и при более подробном рассмотрении на бумагу листок не очень и походил. Обе стороны были с маленькими, хорошо читаемыми черными буквами. А начало текста ее шокировало: «Внимание! Вы попали в иной мир. Здесь размещена инструкция для выживших».

Быстро отложив листок и придавив его, чтобы не унесло

вдруг ветром, куском кирпича, она оторвала накладной карман у покойника и им заменила предмет гигиены.

Подняв листовку, привстала и вновь осмотрела округу, чтобы не быть застигнутой врасплох непрошенными гостями, типа прибитого ею деда.

Усевшись на камни за выступом стены, начала сначала вчитываться в текст.

«Внимание!

Вы попали в иной мир. Здесь размещена инструкция для выживших. Возврата назад нет. Смиритесь с этим фактом, ищите других выживших, выживайте вместе.

Большинство людей и плотоядных животных обратились в мутантов, которые постоянно находятся в поисках пищи. Они развиваются и достигают больших размеров. Чутки к запахам и шуму, поэтому следите за чистотой и учитесь перемещаться тихо.

Этот мир состоит из участков разных миров, которые время от времени вновь загружаются. Первый признак перезагрузки – туман со специфическим запахом. Важно! При его появлении обязательно необходимо максимально быстро покинуть границы участка. Попавшие под такую перезагрузку однозначно погибают. Лучше находится вблизи границ.

Важно! Для выживания необходимо периодическое употребление специального раствора, который изготавливается из алкоголя и спорана.

Споран – шарик, размером с виноградину, находящийся в

специальном мешке-наросте, расположенном на затылочной части головы мутантов. Это самое уязвимое место мутантов. Его повреждение влечет смерть.

Изготовление раствора: один споран растворить в полу литре любого алкоголя. Важно! После растворения спорана в растворе появляется взвесь в виде хлопьев, которую надо отфильтровать через ткань. Важно! Хлопья смертельно ядовиты.

Раствор разбавить водой 1х1. Употреблять при появлении слабости или головной боли по нескольку глотков».

Все слова «Важно» были выделены в тексте жирным шрифтом.

В самом низу листка, более мелким шрифтом, была коротка строчка: «Розыск Ирме Малоффа, пропавшего на этой территории».

– Так, листик в карман и будем думать. Теперь все становится более-менее понятно. Все получило свое объяснение. И исчезнувший мир, и зомби-людоеды, и головная боль. Что там еще важное? Спораны в затылке у мутантов. Как они их толерантно называют. Тьфу. Интересно, они хоть видели сами, как они выглядят и как человечину жрут или только в книжках читали. Хотя, если все четко описывают, значит видели. В любом случае большое им мерси за информацию. Найти бы еще этих самых информаторов, ведь если у них есть возможность печатать, да еще и на такой интересной бумаге, да и доставить сюда смогли, значит, неплохо они

выживают. Сами объединились и другим помогают. Теперь спораны.

Юля склонилась над телом деда. Удар топором пришелся как раз по странному шарообразному образованию, напоминающему дольки мандарина, только пепельного цвета. Мешок был разрублен наискось и лезвие частично повредило и позвоночник. Крови натекло мало и, нарост остался чистым.

Залезать пальцами внутрь она как-то не хотела и подняв крупную щепку начала ею раздвигать края раны. – И где тут этот споран? Одна серая паутина. Хотя, что это я миндальничаю? Вчера трупы ножовкой пилила, почти подруге морду кирпичом изуродовала, сегодня, вот первое убийство совершила.

Она опустилась на колени. «Вот, уже и не реагирую на порезы и ссадины». Пальцами развела в стороны дольки мандарина и просунула два внутрь. Паутина была сухая, а в глубине, у самого нижнего края нароста, нащупала что-то округлой формы и, зажав это пальцами, извлекла наружу.

– Так вот ты какой, северный олень, – она подняла к небу виноградинку, зеленоватого оттенка и рассматривала ее. – Теперь бы водки достать.

Вариантов было два. Или идти в магазин, или пытаться обойти квартиры соседних подъездов. В обоих случаях были и положительные, и отрицательные моменты.

В магазине алкоголь есть точно и его очень много. Там же, разнообразие еды, воды, но путь туда пролегал через откры-

тый участок местности, что было чревато обнаружением.

В квартирах его также можно найти, но тут ключевым являлось слово «найти». Не в каждой квартире он есть. А сколько квартир будет открыто, еще тот вопрос. Ломать двери она не сможет, да и если бы смогла, шума при этом будет жутко много. Плюсом было то, что в квартирах можно найти подходящую одежду для себя.

Решила начать с осмотра квартир. – Подруга, ты пока полежи тут. Я скоро вернусь и займусь тобой. Думаю, что в твоей башке тоже будет такой шарик.

Прихватив топорик, она, сильно пригнувшись, направилась к соседнему с развалинами подъезду. Площадка перед входом в подъезд вся была усеяна костями. Судя по наличию черепов, здесь погибло минимум четверо. «Наверно всевидящих бабулек «заточили» соседи, за то, что их проститутками и наркоманами называли». На лестнице также хватало костей и пятен высохшей крови. Все три двери первого этажа были заперты. На втором этаже повезло больше. Входная дверь трехкомнатной квартиры была открыта настежь.

Быстро по заглядывая во все комнаты и убедившись, что они пусты, Юля вернулась в прихожую и заперла двери.

Вот тут ее чуть-чуть напряжение отпустило. Она опустилась на пол и вытянула ноги. Наконец-то рядом не было кроважной твари, которая ежесекундно буравит тебя голодным взглядом. Тут должна быть вода, еда, одежда. Но вначале предстоял поиск алкоголя.

Поднявшись, девушка направилась на кухню.

Если вы когда-нибудь попадете в незнакомую квартиру и увидите, что в шкафу, в баре, в холодильнике и возле него, а также на подоконнике, находится много бутылок и банок с алкоголем, знайте, что тут живут непьющие люди. У пьющих всего этого в квартире быть не может.

Это квартира принадлежала именно непьющим. Сразу в глаза бросились три трехлитровых банки, которые выстроились на подоконнике. В одной на четверть была засыпана малина. Во второй банке плавали корки апельсина. А в третьей, самой темной, были видны разбухшие листья вероятно, что чая и еще каких-то трав.

В баре углового кухонного дивана было еще шесть бутылок разного объема и наполненности. В дверце холодильника стояло три бутылки домашнего вина, а рядом с холодильником банка с самогонном, но запах у него был не тошнотворно-отталкивающий, чему способствовали дольки груши, плотно улегшиеся на дне сосуда.

– Да тут эстеты и алкогольные гурманы проживали. Ну что, пожалуй, буду микстуру готовить.

Взяв литровую мерную кружку, Юля выбрала на подоконнике самую светлую настойку, на апельсиновых корках и отлила пол литра жидкости. Виноградина, опустившись на дно, тут же начала таять на глазах, а Юля уже мастерила фильтр из нескольких слоев бумажных полотенец, которые она всунула в лейку. Когда шарик полностью исчез, в жид-

кости остались плавать белые лохмотья, напоминающие молоко, которое засохло на стенках посуды и его отмачивают водой. Понюхав получившийся раствор, она поморщила носик: – Такое дерьмо надо будет в себя вливать!

Жидкость тонкой струйкой потекла в лейку. Белесые лохмотья хорошо оседали на самодельном фильтре. Подождав, когда из бумаги упадут последние капли, Юля повторила фильтрацию, заменив бумагу новыми кусками.

Из чайника, стоящего на плите, она добавила еще пол литра воды. Запах оставался мерзким и тошнотворным.

– Живы будем – не помрем, – сказала она сама себе и сделала глоток. Вкус был такой же дрянной, как и запах. Порывшись в стенном кухонном шкафу, девушка нашла несколько упаковок с пряностями и перебрав их выбрала молотую корицу и ванилин, которые щедро, по чайной ложке, добавила в раствор. – Ну, хоть так не сильно противно, – прокомментировала она свое добавление к рецепту из найденной памятки.

Тем временем появились изменения в самочувствии. Мгновенно исчезла головная пульсирующая боль, перестали ныть суставы, а низ живота наполнился теплом. Вспомнились слова мамы: «Лекарство вкусным не бывает».

Покончив с раствором, было решено привести себя в человеческий вид. Лохмотья, украшавшие ее в последние дни, отправились в угол коридора. Нагишом обойдя квартиру, она нашла и чистое нижнее белье, и верхнюю, пусть слегка

великоватую, но удобную одежду. Все отобранное было разложено на диване.

В ванной комнате и в туалете нашлись несколько пластиковых двух литровых бутылок, которые запасливые хозяева приготовили на случай отключения водоснабжения. Все бутылки были перенесены в ванну. – Эх, жалко не тепленькая. Но, тут опять же, не до жиру.

Первым делом помыла голову, которая жутко чесалась. Ей пришлось трижды щедро заливать волосы шампунем и выполаскивать волосы. Из-за смывтой грязи, вода в тазу была радикального черного цвета. Доведя волосы до удовлетворившего ее состояния, забралась в ванну и оторвалась в мытье по полной программе, которую ей позволило имеющееся количество воды. Прохлада воды не играла никакой роли. Удовольствие от ощущения мытого тела перекрывало такой незначительный недостаток.

Пара банных полотенец отправились на пол ванной комнаты. Шлепая босыми ногами Юля прошла в спальню, где в шкафу нашла еще одно полотенце и намотала большим султаном на голову, чтобы высушить волосы.

А потом растянулась на большой двуспальной кровати. «Хорошо-то как!». Людоеды, дни в страхе и голоде отодвинулись на дальний план. «Все потом. Даже еда. Сейчас только удовольствие от чистого тела и постели». Усталость от напряжения последних дней и постоянного недосыпания, сделали свое дело. Глаза закрылись, и она провалилась в глубо-

кий сон.

Пробуждение произошло резко от какой-то вспышки эмоций, возникшей в мозгу. Она проснулась от чувства паники. Что-то было нехорошее рядом с ней. Ее измучила мысль о чем-то незавершенном, что могло в дальнейшем сыграть роковую роль в ее жизни. «Дверь! Не закрыла дверь за собой!».

Она помчалась в коридор, споткнувшись о сваленную кучу одежды, но дверь была заперта.

Зайдя в кухню, Юля сделала небольшой глоток лекарства и очень осторожно выглянула в окно. Никакого движения, все вымерло. Только мусор и остатки трапез людоедов. Их самих нигде не было видно. Новая вспышка боли пронзила ее голову. «Может мало лекарства я приняла? А сколько его принимать и как часто? Там написано, что при появлении признаков слабости и головной боли, но у меня сейчас все нормально».

Ее посетила мысль, что раствор закончится и уже надо думать о добыче нового спорана. Единственный возможный вариант – застрявшая соседка-людоедка. День был в самом разгаре, судя по всему проспала она не очень долго. Приняла решение идти за спораном прямо сейчас.

Быстро одевшись, вернулась на кухню. Холодильник был хороший и за прошедшие дни сносно сохранил продукты. Морозильная камера ее не интересовала, а в основном отделении нашла кусок сыра, банку рыбных консервов в томатном соусе и кусочек сухой колбасы, которые в течение пя-

ти минут переместились в бурчащий от голода живот. Кастрюли решено было даже не открывать.

Чувство тревоги, злым и надоедливым червячком, тербило ее сознание. Подъезд никак не изменился, пока она была в квартире и Юля осторожно ступая и держа наготове топорик, спустилась вниз.

Быстро перебежав открытое пространство, она обогнула развалины своего подъезда, стала пробираться к гроту и тут натолкнулась на двух тварей, которые, подобно предыдущему старичку-интеллигенту, жрали ноги подруги-людоедки. Только на этот раз, это были бывшие женщины. Кстати, труп дедули эти дамы уже успели частично объесть, но затем переключились на более свежее мясо.

Червячок вопил в голове благим матом.

Бежать назад не было никакого смысла, твари догнали бы ее в считанные секунды. Сразу бросились в глаза их мощные, мускулистые ноги. А вот то, что они увлеклись трапезой и не обратили внимание на появление за их спинами девушки с топором, сыграло роковую роль в их дальнейшей судьбе. Всего два шага сделала Юля, чтобы приблизиться к ним, и всего два быстрых удара в те самые бугры-наросты, которые считались в памятке самыми уязвимыми местами. Оба мутанта даже не успели понять, что их убивают. Они ткнулись мордами в щебень, а их тела еще несколько секунд подергивали конечностями в агонии.

Вонь стояла вокруг просто страшная, ибо во время тра-

пезы обе твари навалили неслабые кучи. Несколько раз хотелось вырвать. «Вот, что значит, приняла ванну. Тут же забыла запах, в котором постоянно пребывала эти дни».

Отойдя назад, девушка глубоко продышалась и закрыв нос пальцами одной руки, направилась к трупам.

Покопавшись в наростах, девушка стала обладательницей четырех споранов, которые тут же отправились в глубокий карман джинсов.

А червячок, наверняка свернувшись клубочком, притих где-то в складках головного мозга.

Протиснувшись в щель, поприветствовала монстра: – Ну, что подруга, тебя вообще нельзя оставить? Сразу становишься чьей-то пищей. Чем же ты их так привлекаешь? Наверняка на вонищу, которую ты тут развела, гости собираются.

– Ур, – коротко уркнула та ей в ответ, а червячок ласково пошевелил хвостиком.

– Пусть мне теперь кто-нибудь расскажет о женской дружбе. Я им сразу этих двух твоих коллег в пример приведу, как они, воспользовавшись беспомощностью, погрызли тебе ноги и часть задницы. Хорошо, что ходить тебе теперь не придется.

Юля приподняла топорик и прицелилась, чтобы по удобнее было нанести один сильный удар, а это было неудобно при низком потолке.

Тварь пристально всматривалась в ее глаза. У самой людоедки они были полностью черными, но девушке показалось,

что смотрит она на нее не плотоядно, а с каким-то осуждением. Острие топора чиркнуло по потолочной плите, а в голове заорал, вновь выскочивший из недр сознания, червяк. Рука была слабая. – Да что ж это такое? Мне не может быть тебя жалко! Ни капельки! Ты меня хотела сожрать все эти дни и не смогла, только по тому, что в твою спину воткнулись гребаные куски арматуры, а мозгов, чтобы отползти назад, у тебя не хватало.

Опустив топор, Юля задумалась: – Хотя я тебя тоже хорошо изуродовала. Вон вся голова в ранах. И рожа такая же. Нос сломала.

– Урр.

Червяк орать перестал, но не спрятался.

– Но, все равно надо тебя кончать. Мне спораны нужны про запас. А у тебя такой нарост аппетитный вымахал. Может там их три штуки будет!

Опять попыталась замахнуться, но червяк, выпучив глаза, заорал, заполнив всю голову.

– Черт с тобой, подруга. Живи. Пока живи. Будешь тут для меня спораны вынашивать.

Аккуратно пригибаясь и стараясь несильно испачкать свою новую одежду, девушка пробралась к своей лежке. Ей ничего не надо было из найденных ранее здесь вещей. Кроме плюшевого мишки, который так озорно ей улыбался.

– Уррррр, – за спиной протяжно подала знак о себе людоедка. Опять эти просящие глаза и сгибающиеся пальцы, про-

сящие еды.

– Жрать хочешь? Ладно. Для отращивания споранов тебе пища все-таки нужна. Спрятав игрушку под одежду, она выбралась на поверхность. При этом, монстр не предпринял попытки атаковать ее. Первым отправился вглубь грота дедушка с козьей бородкой. Ухватив его за лодыжки, Юля втащила труп внутрь, тварь при этом, хоть и имела возможность до нее дотянуться, сохраняла спокойствие, тихо урча.

Также, одну за одной, она перетащила тела обеих людоедок, пропихнув их ногами в лаз под плитой к телу старикашки, которое зомби-баба уже начала очень быстро обкусывать. Юля, поймала себя на мысли, что ей уже не так противно видеть такое зрелище.

– Ну, чем смогла, тем помогла. Кушай, нагуливай жирок, расти виноградники для меня. А я все-таки хочу отоспаться. Очень надеюсь, что пока сплю, хороший ливень тебя обмоет, а то совсем жуткий смрад от тебя несет. Как тебя потрошить без противоязга, я даже не представляю.

Осмотрев округу, она отправилась назад в квартиру, отсыпаться. Планы на будущее в виде поиска других людей и поиск запасов пищи, отодвинуты на потом. Пункт первый – спать.

Глава № 14.

Допрос пленного

– Итак, подведем итоги беседы с нашим гостем. Кхм, ТмихарБар, хрен выговоришь, прибыл в составе Картеля на нашу планету. Цель Картеля – колонизации Земли, так как она представляет огромный интерес для их расы. Интерес, прежде всего в сходстве с их исходными планетами по атмосфере, давлению, растительности. Колонизация проходит уже около года, судя по сменам времен года. Земляне, судя по рассказу, проигрывают.

Наш гость за какое-то нарушение был приговорен к смертной казни, которая была прервана туманом и переносом кластера в Улей. Воспользовавшись этим, он скрылся и во время бегства вышел на группу Костыля с преследователем «на хвосте». Преследователь в этот момент отвлекся на него и это дало возможность нашим парням его завалить. Если бы не это, то в прямом боестолкновении у наших шансов, против даже одного такого противника, не было вообще.

– Что мы имеем? – продолжил Ахрип, в своей любимой манере, расставляя все по пунктам. – Первое. Мы имеем попаданцев из другого мира и мир этот высокотехнологичный. Будем продолжать называть их «нолды». Единственное отличие у них, только, что эти не сами сюда путь проложили, а волей Стикса попали. Второе. Их в том месте было около двух сотен, но большинство только с личным оружием. В та-

кой снаряге, как его преследователь, были только охранники их руководителя. Их там было четверо. Но мы не знаем, насколько большую площадь занимает перенесенный кластер. Возможно, что после тумана вся эта толпа побежала доуоружаться и только потом у них началось перерождение. Если у них примерно такой же процент иммунных, то имеем до десятка противников.

– Плюсы для нас следующие: высокотехнологичное оружие в совокупности с наличием мастера-оружейника, который, условно, ближе к нам, чем к своим соплеменникам. А в минусах то, что их все-таки много.

– Но у нас преимущество в знании реалий этого мира, а они сейчас офигевают от обращения товарищей, – Костыль вскочил со своего места. – А дары? Подберем тактику в соответствии с имеющимися дарами. Пусть они у многих недостаточно развиты, но они есть. А у них даже нет понимания этого. Плюс, фактор внезапности.

– Согласен, согласен. Есть хорошие шансы на успех. Жаль, что целая дюжина бойцов ушла в рейды, причем самых опытных. Вы хоть его покормили? Не думаю, что его перед казнью кормили.

Матрос бросился в палатку и тут же появился с банкой тушенки и ножом.

– Слышь, Дед Ахрип, имя у него очень мудреное. Может ты окрестишь пришельца?

– Не, не хочу. Сам сделай. За одно и нянькой при нем бу-

десь первое время.

– Слушай, ТмихарБар, – Матрос присел на корточки возле него и открывал консервную банку. – Тут принято отказаться от всего, что связывает с прошлым миром. В том числе и от имени. А имечко у тебя очень сложное для нашего языка и уха. Буду твоим крестным, то есть имя новое тебе дам. Будешь Тимуром. На вот, поешь тушенки. Держи банку и вилку. Хлеб только черствый, но есть можно.

– Я принимаю имя Тимур. Благодарю тебя за честь, – механический голос звучал с еле заметными разрывами между словами. Тимур, подцепив кусок тушенки принялся и начал рассматривать кусок мяса. – Это... мясо?

Видимо, что коммуникатор иногда притормаживал, подбирая подходящие слова.

– Свинина. Высший сорт. Ты же не иудей и не мусульманин по вере. Рубай, давай.

– Мы не едим животную пищу.

– Буддист? – Матрос с сочувствием всматривался в глаза Тимура. – Бедняжка. Тяжело тебе у нас будет.

– Нашей расе нельзя принимать пищу животного происхождения. Это заложено тысячелетиями развития нашей цивилизации. Все хищники или всеядные на планетах, заселенных расой, были давно уничтожены. Они же в приоритете на уничтожение при колонизации планеты. Попадание животной пищи даже в небольшом количестве в организм вызывает расстройство в работе внутренних органов, рвоту, недо-

могание. При увеличении такого количества наступает паралич и, если своевременно не ввести antidоты, заболевший погибнет.

Матрос подскочил как на пружине и заорал вслед уходившим: – Дед Ахрип, ребята, быстрее сюда! Быстрее! – и бросился к ним навстречу. – Ребята! Они травоядные! Понимаете, что мясо вообще не употребляют? Ни в каком виде. Это для них вообще опасно.

Новость вызвала шок у присутствующих.

Когда Тимур повторил Ахрипу ранее сказанное Матросу, Ахрип надолго замолчал, обдумывая услышанное.

– А вот это, парни, полная жопа. Причем, все буквы, в этом нехорошем слове, большие.

Все и так поняли, что данная информация коренным образом поменяла все расклады в предстоящем противостоянии стаба и «нолдов».

– Стикс нам улыбнулся, когда одновременно создал эту территорию, где иммунные и обратившиеся попали в почти одинаковые условия. Но он не любит таких, можно сказать, парниковых условий. И вот мы столкнулись с настоящим характером Стикса. Его оскалом. Эти «нолды» станут для нас настоящим бичом. Их, в любом случае, надо изводить. Они ничем не ограничены, как мы. Им не нужен живчик, и они в полном составе сразу вступают в строй. При следующей перезагрузке кластера к ним придет новое подкрепление, оружие, техника. Уже сейчас их столько же примерно сколько

и нас. Только у них большинство – это воины, которые прибыли для захвата планеты. И воины опытные.

Металлический голос коммуникатора раздался за спинами собравшихся: – Вам нельзя никого оставлять в живых. Их цель – полное завоевание территорий для расы. Жалости они к вам испытывать не могут. Они очень быстро разберутся, что оказались в другом мире или измерении, и для них это не будет неожиданностью. У нашей расы есть опыт проникновения в параллельные миры. И он очень успешный. Я мало знаю об этом, но такие события уже были.

– Значит так. Опять на первом плане разведка. Потом начинаем партизанскую войну.

Глава № 15.

Глубокий рейд

– Слышь, Летун, ты не замерз? Вода совсем нелетняя в реке, – держа в одной руке, оперев на плечо автомат, а второй, придерживая автоматный подсумок на втором плече, Белый брел по пояс в воде, позади напарника.

У Летуна подсумок был на спине, а ремень он перекинул через плечо. Автомат, уперев магазином в локтевой сгиб левой руки, ладонью этой же руки удерживал за пистолетную рукоятку. Таким образом, правая рука у него была свободная и всегда готовая перехватить автомат в боевое положение.

Уже час они шли против течения реки по отмели, которая была намыта метрах в тридцати от пологого берега. Противоположный берег был одним сплошным обрывом высотой трехэтажного дома. Красная отвесная глиняная стена не давала шансов подняться по ней наверх. Кроме того, под обрывистым берегом проходило русло реки, где глубина была очень большая и скорость течения в разы превышало ту, с которой вода текла по мелководью. Время от времени на вершине обрыва показывалась голова Зеленого, который знаками показывал, что надо идти дальше. На обрыв они смотрели редко. Все внимание было на дно реки, идти по которому мешали длинные водоросли, постоянно обвивающие ноги, и многочисленные затопленные ветки. А на пологом берегу, всего в тридцати метрах от них, бесновалась огромная тол-

па тварей. Их только в видимом ракурсе были сотни. Гул, от их многоголосого урчания, уже начинал давить на психику и сводить с ума. Они все хотели есть. И есть именно их. Вода-спасительница. Твари ее боятся. То ли не умеют плавать, то ли по какой-то другой неведомой людям причине, но попав в воду по неосторожности или столкнутые другими тварями, они тут же бросались назад, забыв об идущей рядом с ними пище.

Первые два дня их рейда прошли спокойно, если сравнивать с первым днем, после попадания в Улей. Ехали, согласно инструктажу, вдоль границ двух кластеров. Зеленый был за водителя. Капот осматривал местность справа, а Белый слева. Летун, вооружившись карандашом и бумагами, рисовал схему по маршруту движения. Иногда подъезжали к заинтересовавшим их объектам для более детального изучения и описания.

Так и прошли два дня. Зеленый рулит и когда надо говорит данные согласно показаниям спидометра, Капот и Белый диктуют увиденное: «Кластер номер четыре слева от маршрута. Показания спидометра 18390. Кукурузное поле. Справа начало кластера номер шесть. Спидометр 18410. Поле. Разнотравье. Примерное расстояние до дальнего конца поля – около километра. Параллельно маршрута видна лесополоса и линия электропередач. Столбы бетонные. Кластер номер пять слева. Спидометр 18418. Поле. Имеется полевая дорога на удалении пятьсот метров от маршрута. Направле-

ние от лиственного леса – удаление около двух километров в сторону маршрута и изгибом параллельно ему. Населенный пункт. Сход с маршрута – спидометр 18430. Село Павловское (знак). Центральная улица «Восьмого марта», асфальт. Четыре перпендикулярные улицы. Названий не замечено. Асфальт. По центральной последний дом под номером пятьдесят три. В центре два магазина, один киоск. Еще киоск в конце улицы. Зараженных – четыре, все зеленые. Возвращение на точку маршрута».

Так и ехали. Листы со схемами, тетрадь с комментариями.

Ночевать останавливались заранее, чтобы осмотреть прилегающую местность. Оба раза на найденных АЗС. Там же пополняли запасы горючего. На первой АЗС Летун нашел смартфон и предложил использовать его для фиксации объектов на видео. Там же нашли адаптер для зарядки смартфона в автомобиле. На второй заправке убили две твари. Оба «бегуны». Один был пустой, второй подарил два спорана, один из которых пустили на пополнения живца.

Третий день был таким же однообразным. Маршрут, спидометр, описания, но, когда счет описанных кластеров достиг сорока, впереди появилась река, пересекавшая их маршрут и тянувшаяся в обе стороны на всю даль обзора. Их, правый по течению берег, был обрывистым, но рассмотреть противоположный низкий берег не получалось. На небольшом расстоянии от реки местность резко начинала подниматься примерно до такой же высоты, на которой они оста-

новились. Дороги для машины на ту сторону не было. Единственный вариант попасть туда, это газовый мост, перекинутый от берега к берегу. Толстая труба, окрашенная в желтый цвет, выныривала из земли и, удерживаемая металлической конструкцией, державшейся над водой на четырех бетонных опорах, вновь скрывалась под землей.

– Ну что, сходим на ту сторону, глянем за холм, а потом решим уже как дальше маршрут прокладывать. Или налево, или направо свернем.

– Капот, давай я с Зеленым по-молодецки смотаемся, – предложил Белый.

– Нет. Давай ты и Летун. Мы с Зеленым направо проедемся. А вы только до вершины холма и назад к трубе. Ясно? Тогда погнались.

С высоты моста, особенно в его средней части, было хорошо видно, что Улей ниже по течению состыковал с широкой рекой узкую речушку. Огромный поток воды естественно не вмещался в новую артерию и разлился во все стороны, затопив низкорасположенный кластер. На огромном пространстве раскинулась водная гладь с небольшими зелеными островками.

Они неспешно поднимались на пригорок, экономя силы. И они им тут же понадобились. С этого небольшого холмика открылась грандиозная и ужасная для них картина. Тысячи тварей, хаотично бредя, заполнили все видимое пространство. Вдали, примерно в пяти километрах, возвышались де-

сятки огромных высотных зданий города, почти полностью поглощённые туманом.

Летун успел достать телефон и сделать панорамную съёмку, засняв и толпу монстров, и город, который накрывала перезагрузка.

Сильный порыв ветра со стороны реки ударил им в спины. – Ходу, Летун, ходу. Они нас заметили, – уже разворачиваясь сдавленным голосом крикнул Белый. – Унюхали, гады. Добежать до моста они могли и успеть, но забраться по скобам бетонной опоры точно не успевали. Огромная толпа, заметив убежавших, тут же возбудилась и бросилась в преследование.

Рейдеры влетели в воду, когда до передовых преследователей оставалось десятков шагов. Парни, ругая реку за ее мелководье и водоросли, брели по грудь в воде, держа над водой оружие и телефон. Отмель дала возможность стоять в воде по пояс.

Людоеды, развив огромную скорость, взлетели на вершину холма и также быстро понеслись за убежавшей добычей. Бегущие первыми, не захотели лезть в воду, остановились на ее кромке. Но это их не спасло. Вот только что они были передовыми преследователями, которые почти догнали двух человечешек, а всего спустя несколько мгновений сами стали жертвами огромной массы себе подобных существ, по призыву собратьев, мчащихся за едой, но не видящих водной преграды. Массовое стремление утолить голод иммунными

сыграло злую шутку с передовыми рядами преследователей. Их попросту спихнули в воду, опрокинули и растоптали застопорившихся на кромке воды. Огромное количество мутантов, которым не повезло споткнуться и упасть, было растоптано. Множество свалившихся в реку, просто не смогло подняться из-за падающих на них тел и захлебнулись.

Рейдеры остановились на дальнем от тварей краю отмели. Дальше была глубина и быстрое течение.

Отдышавшись, Летун достал из накладного кармана на рукаве куртки пластиковый пакет, в котором хранился один споран из запасов группы.

– Спрятать хочешь телефон? Возьми еще мой пакет, брал на всякий случай. Только еще сними ролик «Монстры на водопое». Пусть в стабе заценят в какой гонке мы были лидерами.

Летун медленно провел камерой вдоль всего берега, все больше и больше заполняемого тварями. Гул, от все нарастающего урчания, казалось заполонил весь мир.

– Назад, по течению, идти смысла нет. Там все затоплено. Вариант только один – против течения, пока правый берег не понизится. Но сколько эта отмель будет тянуться непонятно.

– А что нам еще делать, Летун? Не стоять же тут до посинения? Пошли вверх.

Они медленно брели против течения, а справа от них текла река из тварей, не сводивших с них глаз. Твари временами срывались в воду, падали под ноги напиравших сзади, ино-

гда дрались между собой. Кто-то, особо голодный, упав на колени начинал жрать упавших перед ними и тут же подминаясь идущими сзади.

Им очень повезло, так как отмель тянулась до места, где в реку впадала небольшая речка как раз со стороны берега, занятого тварями. Сразу за ней была видна граница нового кластера, вновь пересекающая основную реку. Русло в том кластере было такое же полноводное, но правый берег был низкий и там их уже дожидались товарищи.

Еще час они потратили на переправу на берег.

– Давайте от берега отойдем, чтобы с их глаз скрыться. А то эти твари своим воем сюда и с нашей стороны даже «ползунов» скличут, – предложил Капот, когда парни стянули с себя всю мокрую одежду.

– Это орда, Капот, о которой Ахрип рассказывал? Их же там тысячи.

– Не думаю, – ответил тот, рассматривая видео, снятое с холма. – Видите, там два очень больших города. Дома громадные и их очень много. Все эта братия там и обратилась. А сегодня в правой половине этого мегаполиса, перезагрузка. Вот твари ее сюда и пришли переждать. Не знаю, как там стой стороны городов, а с этой – мешок получился. Тут река, слева река, а справа большой затопленный кластер. Вот эта биомасса здесь и собралась. Если сразу на пятый день город перегрузился и такой ритм будет и дальше, то тут такой рассадник монстров будет, что мало не покажется. Отожрется

до таких размеров, что мы с таким оружием с ними не справимся.

– Так в стабе есть крупнокалиберный пулемет!

– Белый, я о нем и говорю. Если тут такая кормовая база, то твари очень быстро массу наберут, а не каждую сильно развитую твари и крупная пуля возьмет. А такой пулемет у нас пока один. И, рано или поздно, тут места им будет мало. Или, не дай Стикс, река исчезнет. Вот тогда и можно будет это ордой назвать, если она мигрировать начнет. А пока им и тут хорошо. Сейчас перезагрузка закончится, и они в город ломануться также быстро, как и за вами гнались.

– Я на схеме отметил, что мы на том берегу рассмотрели, но перезагрузку на пятый день поставил под вопросом, – Летун, встряхнув свои брюки от травы, на которой они сушились, начал одеваться.

– Думаешь, что могли еще раньше загрузиться?

Летун пожал плечами: – Сам же сказал, чем Стикс не шутит. Может они через день или через два грузятся.

– Согласен. Давайте, перекусите и будем назад маршрут прокладывать.

Они проехали полтора кластера, когда Летун крикнул: – Стойте. Разворачивайте. Капот, там же столько споранов на берегу осталось. В стабе скоро голодуха настанет без них.

– Ты что, кукушкой поехал? Там тварей тысячи. Или тебе холодная водица чувство страха притупила?

– Ребята, там твари, когда мы на них за бугром нарвались,

перезагрузку города переживали. Мы для них внезапным бонусом выскочили. Если город уже перезагрузился, то они на всех парах уже бегут туда на свежее мясо. На берегу одни трупики со споровыми мешками остались. А там было много довольно крупных экземпляров.

– Все, Летун, согласен, – Капот поднял примирительно руки. – Не агитируй. Ты прав, сто процентов. Как-то не очень хорошо из рейда, пусть и картографического, пустыми возвращаться. Какой твой план?

– Мы сейчас село проскочили. От него до реки метров четыреста, и они на одном кластере. Осматриваем крайние дома, в них должны быть лодки. Или деревянные, или резиновые. Лодку на берег. Один на этом берегу, один на том на холм в наблюдение, двое хабар ищут.

– Принимается, если остальные не против такого плана. Все были не против.

– Только дополняю. Надо еще веревок набрать, чтобы, если шухер начнется, лодку назад оставшийся тащил. Так стартануть получится быстрее, чем на веслах. Зеленый, разворачивай и давай к селу вернемся. Мы с Летуном соскочим, а вы с Белым по улицам погоняйте, чтобы на шум твари ушли и нам по дворам шастать не мешали.

Лодку нашли в первом же дворе. Хорошая, железная, вместительная посуда, зеленого цвета, стояла во дворе на прицепе. Весла стояли рядом под навесом. А вот в поисках веревок пришлось обойти три домовладения, срезая бельевые ве-

ревки и связывая их между собой. Обошлось почти без приключений. Только в одном из дворов в летней кухне обнаружился еле шевелящийся, полудохлый ползун – бывший дедушка, который так и не смог выбраться из дома. Пришлось его прибить, чтобы, чем Улей не шутит, он своим урчанием других не привлек. Оно то у него хоть и не слышное, но есть вероятность, что они в каком-то не слышимом для человеческого уха, диапазоне общаются.

В лодку закинули топор и пару молотков, найденных в сарае.

Осторожно выглянув на улицу, Летун подал знак Капоту и стал открывать ворота: – Наши уже в конце улицы показались. Возвращаются.

Вдвоем они вытолкали прицеп с лодкой за двор как раз, когда машина подъехала и прицепили его на фаркоп.

Противоположный берег хорошо просматривался с высокого обрыва. Действительно берег был устлан сотнями тел, между которых виднелось около десятка живых тварей из числа ослабших, раненных и помятых толпой собратьев, либо просто решивших откормиться на покойниках, а не бежать «на свежину» в новый кластер, где будет огромная конкуренция.

– Да, Летун, вот это тут залежи. Хорошо твоя чуйка сработала. А, прикинь, сколько их утонуло и унесло вниз по течению? Лодку спускать будем там, где вы из реки выбирались.

– Кто тут останется?

– Зеленый, ты ж у нас с претензией на снайпера, что-то такое Ахрип говорил, после осмотра знахарем. Ты тут остаешься. Задача – этот берег мониторишь. Это не сложно, местность вся как на ладони. Если у нас тревога, то готовишься веревку тянуть. Я на холм, а Летун и Белый на потрошение тварей.

Переpravлялись на другой берег быстро. Лодку на треть вытащили на берег, после чего Капот, продрался через камыши и осмотрелся. Весь берег был устлан трупами, многие из которых были раздавлены или объедены. Вонь была жуткая.

Он вернулся к лодке: – На берегу два десятка живых. Из них только парочка более-менее крепких, остальные «пустыши» на падали отъедаются. Но зачистить надо быстро, вдруг за пригорком есть кто, а эти, увидев нас, урчать начнут. Пошли на сушу, там распределимся, кто и кого валить будет. У меня есть клевец, а вы берите молотки.

– Может я по воде вверх пройду, чтобы одновременно начать в разных местах? – предложил Белый.

– Принимается. Тогда давай я с тобой пройду. Метров через двести я буду, а ты дальше пройдешь. Живые в основном в этом междуречье собрались. Дальше их совсем мало. Как тут зачистим, я наверх побегу, а вы добивайте живых тварей дальше. Как зачистите, в обратном порядке потрошите трупы. Я буду по гребню параллельно вам передвигаться.

Зачистка берега от тварей прошла быстро. Основную

часть они перебили втроем. Дальше Белый и Летун подчищали в основном «ползунов», на бегу разбивая им черепа.

Капот поднялся на гребень и осмотрел округу. От реки до городов было ровное поле, на котором также виднелись трупы затоптанных людоедов, но идти к ним совсем не хотелось. Вдалеке начиналась агония перегрузившегося города: несколько высотных домов горели, была слышна какая-то сирена, возможно используемая для подачи сигналов по «гражданской обороне». Изредка до его слуха доносились звуки стрельбы из чего-то крупного и автоматического. – Да уж, это совсем не условия нашего Табора, – сам себе прокомментировал Капот. – Тут мутанты быстро отъедаются.

Теперь, в более спокойной обстановке, он снял на телефон еще один ролик с видами города. Вернее, городов все-таки было два, так как границу кластеров можно было отличить по четкой разнице в архитектуре строений по условной линии.

Сбор хабара занял два долгих часа. За это время Капот прибил еще две твари низкого ранга, которые по очереди вышли на него из кустарника.

Наконец ребята дошли до лодки и махнули призывно ему, показывая, что они закончили.

Капот уже собрался бежать к ним, но остановился, боковым зрением увидев, что что-то поменялось. Всмотревшись в городской ландшафт, он увидел столб тумана, который быстро поднимался в небо, но дальше левого городского

кластера, скрывая дальние небоскребы.

– Да тут не два, а несколько городских кластеров.

Пришлось снять на видео и это событие.

Переправившись на свой берег, они, бросив лодку, но прихватив веревку, направились к машине, где пересчитали собранный хабар.

– Итого, сто восемнадцать споранов. Хорошо сходили.

– В пятерых было по два спорана. Мрачные рожи у этих тварей.

– Это или «матерые бегуны», или уже начинающие «жрачки». Все, возвращаемся на маршрут. Хотя и не даром, но время потратили много. Зеленый, ты показания спидометра запомнил, когда решили назад возвращаться.

– Нет. Лучше плохая запись, чем хорошая память. Я записал.

– Тогда вперед.

Машина рванула вперед, выбросив колесами мелкий щебень и кусочки старого асфальта.

– Стой! – истошно заорал Летун, сидевший на переднем пассажирском сиденье. Зеленый, который отвлекшись от дороги, что-то говорил Белому, не глядя на дорогу, резко вдавил педаль тормоза. Машина резко встала, от чего Белый и Капот, которые не были готовы к такому маневру, стукнулись головами о спинки передних сидений и салон наполнился ором, состоящим из слов, которые используют грузчики, поймавшие на ногу тяжелую батарею.

– Я, конечно, догадывался, что на наших дорогах бывают ямы, но не размером же с большой кластер! – выскочив из машины, Летун, стоя на краю обрыва, вертел головой, рассматривая аномалию.

Машина феерично, как в крутом остросюжетном боевике, замерла над самым краешком пропасти. Колеса находились в полуметре от кромки асфальтового покрытия.

– Ни фиги себе ямочка! Капот, как такое вообще может быть? Это же нелогично! – Зеленый, наклонившись вниз, бросил камень.

– Это Улей, детка. Тут все может быть. Может это какой-то сбой, а может и специально так было задумано. Давай, сделай панорамную съёмочку этого явления.

Посмотреть действительно было на что. Четко поперек дороги проходила граница кластера, уходя влево стороны очень далеко, а в правую сторону на пол километра. На самом кластере продолжалась такая же асфальтированная дорога, но уровень кластера был на двадцать метров ниже общего уровня соседних кластеров. Справа было хорошо видно строение земли: метровый слой чернозема переходил в узкую полоску желтого песка, за которым следовал пласт коричневой глины.

В середине кластера виднелся поселок городского типа, судя по всему прилетевший целиком. Четыре пятиэтажки стояли вперемешку с двухэтажными зданиями и окруженные домами частного сектора.

– Тут должно быть, тысяч пять народа проживать. Кстати, вот и аборигены нас заметили, – Капот указал на бегущих в их сторону крупных тварей. – Актив сельский пожаловал. Наверняка самые отъевшиеся и глазастые.

– Стрелять будем, – уточнил Белый.

– А смысл? Только патроны жечь. Они сюда забраться не смогут. Если бы могли, уже бы тут представители бродили. Нам с этого обрыва для их потрошения еще спуститься как-то надо, а потом назад выбираться. А сколько их из поселка еще прибежит на выстрелы. Угробим только время.

– Но кластер перспективный.

– Согласен. Твари в этом анклавe собраны в большом количестве, но разбежаться не смогут. То есть, им тут только отъедаться сильным на более слабых особях. А вот дальше есть варианты. Или мы позже приедем и отъевшихся разделяем, или самая развитая тварь, быстренько сожрав всех и набрав нужную кондицию, выберется оттуда наверх и пойдет гулять.

– Или все пропадут под следующей перезагрузкой кластера, – вставил Зеленый.

– Поехали отсюда, – отдал команду Капот. – Давай, Зеленый, аккуратно сдавай назад и вправо поворачивай. С той стороны попробуем обогнуть эту ямку.

При объезде ничего нового они на кластере не обнаружили. Провал был почти правильным прямоугольником, из которого все так же, как и на въезде, продолжалась доро-

га, правда значительно худшего качества. В этом месте было видно, что несколько легковых и большегрузных автомобилей сорвались с обрыва, вероятно в момент переноса.

Выехав на нормальную дорогу, с довольно хорошим покрытием, которая тянулась практически параллельно границе кластера, всего в четырехстах метрах левее нее, разведчики продолжили свой путь, делая отметки об обнаруженных объектах. Но путь продолжался недолго. Всего в пяти километрах от кластера-провала Капот велел остановить машину.

– На холме военная машина стоит, – он рукой указал ориентир, – вон, под деревьями. Людей с такого расстояния не могу рассмотреть даже в бинокль.

– Будем подъезжать? – Летун, приняв бинокль от Капота, всматривался в лесопосадку.

– Думаю, что нас уже должны были заметить, если там есть кто-то живой. Автомобиль могли давно бросить, когда перерождение началось. Думаю, что стоит рассмотреть. Зеленый, давай на проселок съезжай, к кустикам. Я с Белым к машине, Летун и Зеленый на прикрытии, но за тылами смотрите тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.